

<https://doi.org/10.38129/Ann.Yur.Ist.2020.4.3.30>

УДК 340.153+340.132.233(340.111.55)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ «АВАРСКОГО КАГАНАТА»:
ФАКТОР *YERSINIA PESTIS* И ДИСКУРС МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО КОЧЕВОГО
СООБЩЕСТВА

ВИКТОР МЕЛЬНИК (Киев, Украина) *

История римско-византийской доктрины международного права является историей взаимодействия Восточной Римской империи и окружающих её племен¹. Из уст восточного римского императора, исходя из логики античного мышления, никогда бы не прозвучало *признание равноправия* Византии и других политических образований. В этом смысле, действительно стойким международно-правовым статусом обладали, в глазах восточноримского права, только Китай, Индия, Персия. Остальные образования, не представляющие стратегический экономический интерес (как Китай / Индия) или реальную военно-политическую угрозу (как Сасанидская Персия), не признавались официальным Константинополем равными Восточной Римской империи. Этот принцип работал даже в отношениях с мощными королевствами франков² или вестготов. Отдельный экскурс мы посвящали даже сюзеренитету Византии над Тюркским каганатом³, который, казалось бы, представлял для восточных римлян исключительную военно-стратегическую союзную силу. С тюрками византийцы считались, всячески их поддерживали, но даже столь мощного союзника не признавали равноправным. Что интересно, тюрки соглашались с такой расстановкой сил, не противоречили, пытались искать выгоду в практиках

---

¹ Мельник В. М. Смена эпох: очерк формирования римско-византийской доктрины международного права (III-VI века). *Аннали юридичної історії*. Том 2. Номер 1-2. Січень-червень 2018. Випуск «Історія та географія середньовічного права». С. 63-108.

² Melnyk V. M. Political Byzantinism in the Legal History of Franks. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2020. Vol. 65, Issue 1. Pp. 228-244.

³ Мельник В. М. Юридическая правосубъектность Тюркского каганата (552-568 гг.): ирано-византийский аспект. *Юридичний вісник. Юридический вестник. Law Herald*. Одеса: Національний університет «Одеська юридична академія», 2020. №4. С. 139-155.

одновременной вассальной зависимости от нескольких правосубъектных государств – Персии, Китая, Византии. Как известно, поливассальная политика привела к падению Тюркского каганата в 584-603 гг. – поглощению китайцами его восточной части и раздроблению западной орды⁴.

В данном очерке мы предлагаем детальный обзор тезиса о том, что Аварский каганат (годы существования: 558-805), как и любое другое политическое образование поздней античности/раннего средневековья, *создавался и функционировал в системе Восточной Римской империи*. Итак, нас интересует образование Аварского каганата в сфере действия римского публичного права (558 г.)⁵. Это решение Юстиниана⁶ имело чрезвычайно серьезные и долговременные международные последствия⁷. Мы не побоимся даже утверждать, что данное решение великого императора впоследствии спровоцировало рождение идей политической самостоятельности Италии, укрепило Римское Папство, стимулировало славянизацию Балканского полуострова, привело к появлению таких этносов как сербы, хорваты, словенцы, поляки, чехи, словаки⁸. Это же решение изменило ход истории болгарских племен и Антского союза, повлияв на культуру и демографические процессы в современном украинском и российском Причерноморье.

Мы попробуем доказать, что не столько гунны, чьё взаимодействие с Римом проанализировано нами ранее⁹, сколько авары (народ северокитайского происхождения¹⁰) явились главным социокультурным фактором, приведшим к переходу Евразийского континента из поздней античности в ярко выраженное средневековье.

Авары (обры) были смешанным тюрко-монгольским этносом¹¹, в равной

---

⁴ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. М.: Клышников и Комаров и Ко., 1993. С. 141-143.

⁵ Мы изначально отвергаем возможность юридической «самостоятельности» организации, находящейся в сфере интересов Восточной Римской империи.

⁶ Серов В. В. Ранневизантийская дипломатия в 60-70-е гг. VI в. *Известия Алтайского государственного университета*. 2009. № 4-1 (64). С. 195.

⁷ Кулаковский Ю. А. *История Византии*. Т. II. 518-602 гг. СПб.: Алетейя, 1996. С. 192-193.

⁸ Walter Pohl. *The Avars: A Steppe Empire in Central Europe, 567-822*. Cornell: Cornell University Press, 2018. 665 pp.

⁹ Мельник В. М. Смена эпох: очерк формирования римско-византийской доктрины международного права (III-VI века). *Аннали юридичної історії*. Т. 2. Номер 1-2. 2018. С. 85-92.

¹⁰ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. *Степные империи древней Евразии*. СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005. С. 44-48.

¹¹ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 35.

степени близким жужаням и сяньбийцам, проживавших в областях современного Северного Китая¹². Их переселение на запад, спровоцированное рождением военно-политической мощи Тюркского каганата (545-558 гг.), являлось вынужденной мерой. Впрочем, многие историки предполагают, что перед страшной «юстиниановой чумой», свирепствовавшей во всем Старом Свете в 540-550-х годах¹³, евразийская степь подверглась неведомым катаклизмам¹⁴.

К примеру, Л. Н. Гумилев (1912-1992) утверждал, что тотальное усыхание степных пространств привело к закономерному сокращению количества кормовых культур для скота¹⁵. Поскольку номады являлись в первую очередь скотоводами, то, соответственно, запас мяса (основной пищи античного и средневекового воителя¹⁶) значительно уменьшился. Вместе с тем, значительно уменьшились и объемы потребления растительной пищи, поскольку различные ботанические культуры использовались не только для выпасания скота. Это разразилось в первой четверти VI в., возможно еще в годы правления восточноримского императора Анастасия I (491-518).

К 525 г. засуха проявила себя в Северном Китае, Монголии и на Алтае – в главных регионах обитания тюрко-монгольских кочевников. Уменьшение площади степи доступной для выпасания скота привело к постепенной дезинтеграции монгольских и тюркских племен, являвшихся опорой Жужаньского каганата (330-552 гг.).

---

¹² Комиссаров С. А., Шульга Д. П. Аварские древности как возможная основа для выделения археологических памятников жужаней. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология*. 2009. Том 8. Вып. 5: Археология и этнография. С. 186.

¹³ О термине «юстинианова чума»: Литусов Н. В. *Возбудитель чумы. Иллюстрированное учебное пособие*. Екатеринбург: Издательство УГМА, 2012. С. 4.

¹⁴ Детали: Ганиев Р. Т. Климат, тюрки и Китай в 534-545 гг. *Китай: история и современность: Материалы IX Международной научно-практической конференции*. 21-23 октября 2015 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 242.

¹⁵ См. детали: Гумилев Л. Н. *Древняя Русь и Великая Степь*. М.: Айрис-пресс, 2009. 736 с.; Гумилев Л. Н. *География этноса в исторический период*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. 280 с.

¹⁶ Жуковская Н. Л. Пища кочевников Центральной Азии. *Советская этнография*. 1979. №5. С. 65; Барфилд Т. Мир кочевников скотоводов. *Кочевая альтернатива социальной эволюции*. М.: Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, 2002. С. 43-44.

Как известно, Жужаньская конфедерация племен стала самым мощным политическим образованием монгольских и алтайских степей, появившимся на осколках Хуннского Союза (209 г. до н. э. – 93 г. н. э.)¹⁷. Кочевые племена хунну в течение 93-155 гг. н. э. подверглись разгрому и жуткой резне со стороны воинственных монголоязычных сяньбийцев. Часть хуннских воинов около 155 г. н. э. подчинилась отдельным правителям сяньбийцев (*предки монголов*), динлинов и чешищцев, в то время как другая часть осела вдоль берегов великой сибирской реки Иртыш. Третья группа перешла на службу отдельным китайским князькам. Именно со стороны этих «китайских гуннов» в дальнейшем родились племена белых гуннов-эфталитов (так их называл византийский хронист Прокопий Кесарийский¹⁸, подчеркивая этнокультурное единство громадной сети близких к древним Хунну племен на просторах Евразии). Четвертая же группа хуннов, между 155 и 158 гг. отступила к Волго-Донскому междуречью, прорываясь через оренбургские и астраханские степи с боями против превосходивших сил сяньбийцев. Измотав этих предков монголов в непрерывных боях, хунну заключили мир с окружавшими их народами Поволжья и Приуралья. В конце концов, хуннские воины стали правителями угро-финского народа манси, объединив предков нынешних хантов, манси и чувашей в единую ударную группировку, противостоявшую сяньбийцам на казахских просторах и аланам в устье Волги¹⁹.

События 158 г., описанные александрийским историографом и географом Дионисием Периегетом, привели к основанию Гуннского политического союза, ставшего, после разгрома аланов (375 г.) и причерноморских готов (376 г.), мощной Восточноевропейской конфедерацией²⁰. Перекочевка гуннов с Волги в междуречье Вислы, Дуная и Днепра, дальнейшая резня германцев и оккупация восточной Паннонии, сопровождала начальный период возвышения Аттилы (434-453), признанного в 439-449 гг. как западным, так и восточным римскими императорами, равным им по рангу и статусу²¹. Посольство историографа

---

¹⁷ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 11, 13-14.

¹⁸ *Procop. VP. I. 3.1.*

¹⁹ Мы принимаем концепцию хуннской истории Гумилева. См.: Гумилев Л. Н. *Три китайских царства*. М.: Алгоритм, 2011. 272 с.

²⁰ Вернадский Г. В. *Начертание русской истории*. М.: Алгоритм, 2008. С. 32-33.

²¹ См. контекст: Мюссе Люсьен. *Варварские нашествия на Европу: германский натиск*. Пер. с фр. А. П. Саниной. СПб: Евразия, 2008. С. 42; Люттвак Эдвард Н. *Стратегия Византийской империи*. М.: Русский фонд содействия науке и образованию, 2016. С. 63; 69-71.

Приска Панийского в ставку Атиллы (449 год) являлось таким признанием со стороны восточноримского императора Феодосия II Законодателя (408-450), как и предоставление Валентинианом III *lex foedus* Атилле на провинцию Западная Паннония. Передача западными римлянами Атилле Западной Паннонии, на наш взгляд, является симптоматичным шагом, ставшим руководством для многих дальнейших действий восточноримских императоров. В особенности нас интересует корреляция между этим действием Валентиниана (439 г.) и передачей Юстином II в федеративное пользование, согласно *lex foedus*, всего Северного Причерноморья Тюркскому Элю (567 г.).

В описанном нами ранее переходе тюрками Истеми-кагана Волги в 567 г.²² есть очень много общего с переходом хуннами Волги в 158 г. и повторным завоеванием ими земель на запад от Волги в 375-376 гг.²³.

В первом случае экспансия санкционирована публично-правовой формулой Восточной Римской империи и личным разрешением императора Юстина II.

Во втором случае, экспансия – поиск жизненного пространства и расширение границ тюрко-угорского объединения. Впрочем, события 375-376 гг. официально санкционировались «задним числом», посредством императорских актов о признании Гуннского политического союза от 439 и 449 гг.

Во время Западного похода Атиллы (451-452 гг.), когда гуннская конница, включая остготов, славян-антов и фино-угров, дошла до галльской крепости Орлеан, где встретила сопротивление федератов (вестготов и аланской конницы), Гуннскую конфедерацию вновь признали в римском публично-правовом поле личные переговоры Папы Римского Льва Великого и Атиллы²⁴. Папа Римский в 452 г. признал Атиллу «великим рексом» и «доминусом», просил его не завоёвывать Италию, что «и так лежит у его ног». Более жесткую позицию проявила в тот момент Восточная Римская империя. Император-полководец Маркиан (450-457) – инициатор Третьего Вселенского Эфесского Собора, осудивший несториан и сопутствовавший их изгнанию в пределы Сасанидского Ирана – вторгся в гуннские кочевья с тыла (452 г.) и, таким образом, гораздо эффективнее защитил Италию от дальнейшего продвижения воинства Атиллы, нежели пораженческие речи Папы Римского Льва

---

²² Мельник В. М. Юридическая правосубъектность Тюркского каганата (552-568 гг.): ирано-византийский аспект. *Юридичний вісник. Юридический вестник. Law Herald*. Одеса: Національний університет «Одеська юридична академія», 2020. №4. С. 147.

²³ Гумилев Л. Н. *Три китайских царства*. М.: Алгоритм, 2011. 272 с.

²⁴ Лозинский С. Г. *История папства*. М.: Издательство политической литературы, 1986. С. 31; Люттвак Эдвард Н. *Стратегия Византийской империи*. С. 78.

Беликого²⁵. Армия Маркиана разгромила ставку Атиллы, уничтожила семьи гуннской элиты и полностью razорила Западную Паннонию. На этом фоне Атилла повернул назад и, в конце концов, был отравлен в 453 г.²⁶.

Раздор между его сыновьями позволил Восточной Римской империи аннулировать признание Феодосием II Законодателем (от 449 г.). Договоренности посольства Приска Панийского сменились в 455 г. предоставлением Маркианом *lex foedus* на всю Паннонию, включая Западную, племенам гревтунгов (остготам во главе с династией Амалов). Гуннский политический союз перестал существовать де-юре, а остатки гуннов подверглись геноциду со стороны гепидов, лангобардов и остготов, бывших до 453 г. ведущими ударными отрядами гуннской орды.

Тут необходимо также заметить, что Западная Римская империя, признавая гуннов в 439 г., не сочла необходимым отзываться своё признание после решения Маркиана от 455 г. Таким образом, данный факт в очередной раз свидетельствует, что политическое и юридическое пространство Западной части и Восточной части Римской империи являлось единым и неделимым. Решения, акты и санкции императора одной части (в случае 455 г. речь идет о Восточной части) имели полноценную юридическую силу для другой (соответственно, для Западной части)²⁷.

Гуннская конфедерация (376-454 гг.) и Эфталитское вожжество (457-566 гг.) были основными наследниками могущества Хуннского Союза (209 г. до н. э. – 93 г. н. э.) в Европе и Средней Азии. Однако, в пределах Монголии и Алтая, на хуннской исторической родине, около 330 г. образовалась новая мощная конфедерация – Жужаньский Союз²⁸.

В 402 г. Жарун, вождь жужаней из прямо происходившей от хунну династии, под китаизированным именем Цюдоуфа Хан был провозглашен «каганом» («ханом всех ханов»). Этот титул зафиксирован в китайских хрониках под 402 г. и впервые использовался как юридическая формула власти для верховного правителя группы степных народов.²⁹ Хотя различные китайские государства, управляемые разными

---

²⁵ См.: Хизер Питер. *Восстановление Римской империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть*. М.: Центрполиграф, 2015. 575 с.

²⁶ Люттвак Эдвард Н. *Стратегия Византийской империи*. С. 78.

²⁷ Мельник В. М. Римская империя в V веке. Крушение или перерождение? *Наука и техника*. Июль, 2019. №7 (158). С. 60-66.

²⁸ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 11-12.

²⁹ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. *Степные империи древней Евразии*. СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005. С. 50.

династиями и стремившиеся к воссозданию величия единого Китая, никогда не признавали Жужаньский каганат равным и правосубъектным, однако, они сами позволили Цюдоуфа Хану присвоить себе титул «верховного правителя степняков»³⁰. Итак, весь V век Жужаньский каганат развивался и процветал, рождая внутри себя многочисленные племена аваров и тюрок, ассимилируя оставшихся в живых наследников хуннских знатных родов. *Обилие трав и кормовых культур в монгольской степи в течение 400-х гг. делало Жужаньский каганат раем для кочевников, оплотом номадической культуры.* Хотя жужани и не были юридически равны Китаю, они, однако, были однозначно политически равны силе и весу Гуннской конфедерации. Жужани и гунны – вот две главные силы скотоводческой цивилизации Евразии в первой половине V в., на разных концах великой степи.

После падения Гуннии Аттилы, Жужаньский каганат получил на близлежащих памирских склонах нового соседа – Эфталитский Союз, избравший центром для своих кочевий и набегов в Персию и Индию регион современного Афганистана³¹ (напомним, что *современные воинственные пуштуны – прямые наследники гуннов-эфталитов*³²). Следовательно, Жужаньский каганат и Эфталитский Союз поровну делили былую славу конфедерации Хунну, воспетую китайскими историческими хрониками и эпическими песнями.

Что же изменилось в 545-552 гг.? Почему эфталиты и жужани канули в лету?

Археологические данные позволяют утверждать, что между 525-545 гг. засуха привела к обнищанию кочевий Жужаньского каганата³³. Вероятно, засуха в плодородных районах Персии и Индии сопутствовала ослаблению белых гуннов-эфталитов. Так или иначе, но *поголовья стад уменьшались пропорционально уменьшению площади степной растительности, выгоравшей под палящим солнцем и превращавшейся в сухую пустыню.* Шел процесс аридизации – опустынивание местности, ранее плотно покрытой густой растительностью³⁴.

---

³⁰ Бичурин Н. Я. (Иакинф). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.* М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. I. С. 249.

³¹ *Procop. BP.* I. 3. 2-3; Гумилев Л. Н. *Древние тюрки.* С. 17.

³² Сабитов Жаксылык. Этногенез пуштунов (афганцев) с точки зрения популяционной генетики. *The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия).* 2010. Том 2. №3. С. 62.

³³ Интересный историко-климатологический анализ: Ганиев Р. Т. Климат, тюрки и Китай в 534-545 гг. *Китай: история и современность: Материалы IX Международной научно-практической конференции.* 21-23 октября 2015 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 241-245.

³⁴ Комар А. В. Климатический фактор в истории кочевников Северного Причерноморья V-VII вв. н. э. *Наследие Л. Н. Гумилева и современная евразийская*

Если менялась структура растительности (или же она полностью высыхала), то менялся и рацион кочевников. Нечего было кушать традиционным стадам, которые не успевая вымирать, становились кормом для кочевий. Люди вынужденно искали другие источники пищи. Роль охоты увеличивалась. Но для этого необходимо было углубляться все дальше на север. На склонах алтайских лесов тюрко-монгольские племена охотились на традиционно живущих там грызунов³⁵, известных медицине переносчиков вида грамотрицательных бактерий чумной палочки *Yersinia Pestis*. Очень скоро, учитывая степной обычай принимать в пищу сырое мясо во время военного похода, в кочевьях Монголии началась эпидемия³⁶.

Вирусологи и археологи считают начавшуюся в Монголии эпидемию первой подтвержденной всемирной пандемией чумы³⁷. По устоявшейся традиции, пандемию принято называть «юстиниановой чумой», так как её самое большое распространение произошло в итоге на наиболее урбанизированных территориях Восточной Римской империи³⁸.

Чумная палочка, являющаяся возбудителем бубонной чумы, из

интеграция: Труды IX Евразийского научного форума, посвященного 100-летию со дня рождения Льва Николаевича Гумилева. Под ред. Е.Б. Сыдыкова. Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2012. С. 807.

³⁵ Дорждагва Т., Туринцева Е. А., Вишняков В. А. Чума в тезаурусах монголов, европейцев и русских: биосоциологическое и культурологическое исследование. *Горизонты гуманитарного знания.* 2018. № 2. С. 31.

³⁶ Keller Marcel, Spyrou Maria A., Scheib Christiana L., Neumann Gunnar U., Kröpelin Andreas, Haas-Gebhard Brigitte, Pfüffgen Bernd, Haberstroh Jochen, Ribera i Lacomba Albert, Raynaud Claude, Cessford Craig, Durand Raphaël, Stadler Peter, Nägele Kathrin, Bates Jessica S., Trautmann Bernd, Inskip Sarah A., Peters Joris, Robb John E., Kivisild Toomas, Castex Dominique, McCormick Michael, Bos Kirsten I., Harbeck Michaela, Herbig Alexander, Krause Johannes. Ancient *Yersinia pestis* genomes from across Western Europe reveal early diversification during the First Pandemic (541-750). *Proceedings of the National Academy of Sciences.* 2019 June. Vol. 116. No. 25. P. 12368.

³⁷ Ibid. P. 12368. См. еще одну авторитетную статью с доказательствами евразийского степного происхождения юстиниановой чумы: Wagner D. M., Klunk J., Harbeck M., Devault A., Waglechner N., Sahl J. W., Enk J., Birdsell D. N., Kuch M., Lumibao C., Poinar D., Pearson T., Fourment M., Golding B., Riehm J. M., Earn D. J., Dewitte S., Rouillard J. M., Grupe G., Wiechmann I., Bliska J. B., Keim P. S., Scholz H. C., Holmes E. C., Poinar H. *Yersinia pestis* and the Plague of Justinian 541-543 AD: A genomic analysis. *The Lancet Infectious Diseases.* 2014. № 14 (4). Pp. 319-326.

³⁸ Люттвак Эдвард Н. *Стратегия Византийской империи.* С. 131-136.

употребленных в пищу жужаньями сурков и сусликов быстро распространилась благодаря тысячам купцов вдоль Великого шелкового пути. Вполне вероятно, что нулевой пациент появился в Монголии или в Северном Китае, контролируемом жужаньями, около 539 г. Так как международное сообщение, тогда было намного более медленным, чем во время последней пандемии коронавируса 2020 г., то в пределах Византии чума разразилась только к середине 540 г. – через два-три месяца после захвата италийской Равенны войсками Велизария. К концу 540 г. бубонная чума стремительно охватила Аравию, Египет, Палестину, Сирию и в начале 541 года достигла Константинополя.

В 542-543 гг., бубонной чумой переболел Юстиниан Великий (527-565)³⁹. В это время Восточной Римской империей управляла его монофизитствующая супруга Феодора. Именно она спасла императора, созвав большой врачебный консилиум. Источники свидетельствуют, что император «много месяцев» был слаб и находился без сознания. Своё выздоровление в итоге Юстиниан воспринял как знак свыше и, в конце концов, сделал всё для укрепления ортодоксального Константинопольского патриархата, а также для политического воссоединения древних провинций Императорского Рима.

Однако, демографическая статистика Византии в то время была весьма печальной. В 541-543 гг., особенно в весенние и осенние сезоны, число умирающих в Константинополе достигало 400-700 человек в день. Однако, пик заболеваемости пришелся на 544 г., когда в течение дня в Константинополе умирало не меньше 5000 человек⁴⁰, достигая иногда отметки в 10 000⁴¹. Можно предполагать, что из 300 тысяч человек, живущих в Константинополе, погибло не менее 200 тысяч, в то время, как все население Европейского континента сократилось на 25 миллионов человек⁴².

Согласно подсчетам современных исследователей, население Персии, Средней Азии и Индии сократилось на 66 миллионов человек. Некоторые вирусологи говорят о 100 миллионах жертв в Азии и о 50 миллионах жертв в Европе. Понятно, что такое громадное количество умерших появилось на улицах городов и деревень не моментально. Пика чума достигла в Восточной

---

³⁹ Курбатов Г. Л. *Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 253-254.

⁴⁰ *Procop. BV. II. 23. 2.*

⁴¹ Даниэл М. *Тайные тропы носителей смерти*. Под ред. Б. Л. Черкасского. М.: Прогресс, 1990. С. 107.

⁴² Гениберг Т. В. Пандемии и их влияние на национальные экономические системы. *Вестник ТОГУ*. 2020. №4 (59). С. 66.

Римской империи и Сасанидском Иране в 542-546 гг. Масштабные рецидивы по всему Старому Свету, учитывая Западную Европу, Британию, Индию и Китай, возникали в течение двух столетий (540-750 гг.)⁴³. Засуха и чума периодически сменялись масштабным похолоданием, что также повлияло на качество жизни восточноримских подданных в 540-е гг.⁴⁴. Особенно сильное похолодание было отмечено в преддверии чумы – на грани 535 и 536 гг., что отдельно отмечено в хронике Прокопия Кесарийского⁴⁵.

Итак, климатические трансформации меняли образ жизни и рацион народов, что, в итоге, стало исходной точкой для пандемии чумы⁴⁶. Высокий уровень заболеваемости и смертности, вместе с голодом, сопутствовал победам остготского рекса Тотилы в Италии⁴⁷, внутренним конфликтам в Эраншахре⁴⁸ и, конечно же, развалил Жужаньский каганат⁴⁹. Политические образования того времени были невероятно слабы. Только самые могущественные и правосубъектные государства, вроде Восточной Римской империи, Сасанидского Ирана или Китая, оказались способными сохранить целостность и эффективность государственных институтов. В Средней Азии, наоборот, политические институты Жужаньского каганата, включая титул жужаньского правителя, подверглись тюрками коренному пересмотру.

В 545 г., в пик засухи, голода и чумы, началось восстание. Племя Ашина во главе с Бумын-каганом дало старт Великому Тюркскому Элю, провозглашенному в 551 г.⁵⁰. Его сын Кара-каган (552-553) окончательно

---

⁴³ Статакопулос Дионисий. *Краткая история: Византийская империя*. Пер. с англ. И. В. Никитиной. М.: КоЛибри, 2020. С. 83.

⁴⁴ Büntgen U., Myglan V., Ljungqvist F., McCormick M., Di Cosmo N., Sigl M., Jungclaus J., Wagner S., Krusic P. J., Esper J., Kaplan J. O., de Vaan M. A. C., Luterbacher J., Wacker L., Tegel W., Kirilyanov A. V. Cooling and societal change during the Late Antique Little Ice Age from 536 to around 660 AD. *Nature Geoscience*. 2016. Vol. 9. Pp. 231-236.

⁴⁵ *Procop. BV. II. 14. 5-6.*

⁴⁶ Ганиев Р. Т. Древние тюрки и климатические катаклизмы в Центральной Азии (534-679). *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*, 2017. Том 19. Вып. 2(163). С. 168-179.

⁴⁷ Удадьцова З. В. *Италия и Византия в VI веке*. М.: АН СССР, 1959. С. 339.

⁴⁸ Мишин Д. Е. *Хосров I Ануширван (531-579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха*. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 521.

⁴⁹ Ганиев Р. Т. Политика первых каганов и возвышение древних тюрков в Центральной Азии. (534-572 гг.). *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2017. Вып 1. С. 192-193.

⁵⁰ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 26-28.

уничтожил организованное сопротивление жужаней в битве около горы Лайшань (Север Китая), а в орхонских верховьях разгромил последний оплот жужаньской власти – аваров⁵¹.

Как и тюрки, аварское племя политически родилось в недрах Жужаньского каганата, признанного Китаем в 402 г.⁵². Засуха, голод и чума 540-х гг. позволили аварам предельно автономизироваться. Однако, они не желали стать подвластными племени Ашина. После провозглашения Великого Эля Тюркского народа (552-603 гг.) авары оказывали сопротивление большинству народов монгольской степи целый год, после чего разделились, как когда-то хунны, на четыре части.

Первая группа аваров подчинилась тюркам во главе с династией племени Ашина.

Вторая группа аваров оказывала тюркам дальнейшее сопротивление в пределах современной китайской Маньчжурии и была полностью вырезана.

Третья группа аваров форсировала горы и перешла на службу к слабеющим эфталитам, где также нашла свою смерть в сражениях с персами и тюрками.

Четвертая группа, как и в случае с хунну, отправилась на запад – к берегам Аральского и Каспийского морей. В отличие от хунну, эта четвертая группа аваров не была маленькой и компактной. Речь все же идет о самой большой группе аварского племени (несколько сотен знатных семей), перекочевавшей из Внутренней Монголии в Волго-Донское междуречье⁵³.

Аварский поход, в отличие от хуннского похода (158 г.), продлился целых четыре года – с 554 по 558 гг. Тюрки, преследуя аваров, по дороге покорили все племена, находившиеся в пределах Аральской и Каспийской областей, подчинив целиком Среднюю Азию⁵⁴. Остановилась орда Истеми-кагана лишь на Волге, откуда авары перекочевали на Дон, опасаясь тотальной резни. *Распространение политического влияния тюрков стало возможным не в последнюю очередь благодаря сравнительно мирной инкорпорации Истеми-каганом кочевий огузов (предков печенегов и современных туркменов).*⁵⁵ Огузские племена стали главными

---

⁵¹ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 28.

⁵² Дайм Фалько. *История и археология авар. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2002. Вып. IX. С. 274.

⁵³ Артамонов М. И. *История хазар*. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. С. 64-65.

⁵⁴ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 33-36.

⁵⁵ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. *Степные империи древней Евразии*. СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005. С. 92.

врагами аваров, поскольку и сами были не против распространить свои кочевья до устьев Дона и Днепра.

Находясь в Волго-Донском междуречье, авары отправили личное посольство к Юстиниану Великому. Хронист Менандр Протектор так его описывает: «Первым посланником этого народа был избран некто по имени Кандих. Представ перед очи императора, он сказал: «К тебе пришел самый великий и сильный из народов; племя аварское неодолимо; оно способно легко отразить и истребить противников. И потому полезно будет тебе принять аваров в союзники и приобрести себе в них отличных защитников, но они только в таком случае будут в дружеских связях с Римской державой, если будут получать от тебя драгоценные подарки и деньги ежегодно и будут поселены тобой на плодородной земле»⁵⁶.

Многие историки считают, что такой «тон» аварского посланца и то, что Юстиниан, в конце концов, согласился предоставить аварам права федератов Римской империи, свидетельствует о «слабости» императора⁵⁷. Менандр Протектор, называя Юстиниана «старым и дряхлеющим», написал: «Быв решительно не в силах справиться с аварами, он пошел другими путями»⁵⁸. В частности, Юстиниан отправил самопровозглашенному аварскому кагану Баяну I (558-602) золото и серебро, разные драгоценные подарки и, по всей видимости, рассчитывал приобрести его дружбу⁵⁹.

Эдвард Н. Люттвак, к примеру подчеркивает: «На этот момент (558 г. – В. М.) в степном коридоре к западу от аваров были тюрки: утригуры и кутригуры, которые периодически угрожали византийским владениям в Крыму и вдоль черноморского побережья. Их возглавляли опасные славяне-анты, тогда как большая масса славян (склавинов) насаждала на границу по Дунаю... Авары действительно стали представлять собою значительную угрозу лишь поколение спустя, но в 558 или 560 г. решение рискнуть огромной армией и заранее согласиться на тяжкие потери для того, чтобы «вконец истребить» потенциального врага, который был скорее потенциальным союзником, полностью противоречило бы всем правилам византийского искусства управления государством. Ведь авары действительно атаковали, разгромили и подчинили утригуров, кутригуров, антов и многих славян»⁶⁰.

Правы ли Менандр Протектор и Эдвард Люттвак? Лишь отчасти. Как,

---

⁵⁶ Menander, 4 (См. также: *Excerpta de Legationibus gentium ad Romanos*, 1).

⁵⁷ Люттвак Эдвард Н. *Стратегия Византийской империи*. С. 95.

⁵⁸ Menander, 4.

⁵⁹ Menander, 6.

⁶⁰ Люттвак Эдвард Н. *Стратегия Византийской империи*. С. 95.

впрочем, и положено историкам. Каждый хронист, историк или аналитик рассматривает конкретные события с точки зрения избранной цели и методологии. Сначала принимается тезис (или гипотеза), а потом уже все необходимые факты выбираются из гущи событий прошлого. Так формируются доктрины, концепции и целые теории. Так же оформилось и превалирующее сегодня научное видение внешней политики Юстиниана Великого. Даже Л. Н. Гумилев не смог преодолеть влияния классической историографии⁶¹, начавшегося со слов Менандра Протектора о «старом и дряхлеющем императоре», «не захотевшем вконец истребить варваров-аваров».

Впрочем, подход Менандра Протектора очень информативен. Из сжатого небольшого сообщения мы можем получить гору интерпретаций, важных с точки зрения правовой истории.

Во-первых, древнегреческое словосочетание «к тебе пришел» не обозначает традиционно воспринимаемого значения «на тебя напал».

Во-вторых, речь о том, что «к тебе пришел самый великий и сильный из народов» вполне подходит для обращения любого регионального правителя к любому правителю государства. Это обычная формула, позволяющая, если не набить себе цену, то, по крайней мере, заявить во всеуслышание о народной гордости. Также, данное обращение вполне можно понимать как самоидентификацию аваров с жужанями, которые считали себя «правителями степи». Вполне возможно, что провозглашение Баяном самого себя каганом аваров подразумевало в какой-то степени возрождение традиций Жужаньского каганата 330-552 гг. Почему же авары не могли считать себя правопреемниками великого политического образования, которое они с оружием в руках защищали во всех жужано-тюркских битвах? Обращение Кандиха – норма времени, обычная и соответствующая этикету международных отношений поздней античности. Оно ничем не отличается от словосочетаний, пафоса и полисемантической общности Атиллы с Приском Панийским в 449 г.

В-третьих, слова Кандиха «племя аварское неодолимо; оно способно легко отразить и истребить противников. И потому полезно будет тебе принять аваров в союзники и приобрести себе в них отличных защитников», – это просьба к Юстиниану принять аваров в подданство, а не грозное и дерзкое заявление о неизбежности аварских набегов. Посол кагана Кандих пришел к императору попросить официальный Константинополь «принять аваров в союзники и приобрести себе в них отличных защитников». Вполне возможно, что такая просьба

---

⁶¹ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 36-37.

Баяна родилась из общения с близлежащими народами Волго-Донского междуречья – сабирами, утригурами, аланами. Различные иранские, тюркские и славянские этносы Северного Причерноморья обладали *правом foedus*, позволявшим претендовать на поддержку императора во внешних войнах, а также позволявшим жить относительно безбедно благодаря поддержке золотом, драгоценностями, шелком и другими ценными подарками, постоянно присылаемыми из Константинополя.

Да, в подавляющем большинстве случаев, предоставление восточноримским императором *lex foedus* какому либо варварскому племени означало, что Византия покупает союзников. Однако, такая покупка вводила конкретное племя новоявленных федератов в сферу действия римского публичного права⁶². Вождь племени признавался «рексом» (королем) или «дуксом» (правителем) и получал статус гражданина, мог быть допущен к персоне императора со своими советами, предложениями и, де-юре, становился частью правящей верхушки Восточной Римской империи.

Рекс или дукс племени федератов давал также личную клятву пожизненной верности императору, признавал себя его подданным и объявлял о пожизненной готовности воевать за Византию там, куда племя федератов пошлют. В отдельных случаях присягу приносило целое племя, в более масштабных случаях (так было с готами 332 г., гуннами 449 г. или аварами 558 г.), за народ говорил «рекс» (каган Баян I). Придерживаясь режима полной и постоянной боевой готовности в пользу империи, племя федератов обязывалось выполнять приказы византийских генералов, допускало на своей территории проповедь ортодоксальных священников Константинопольского патриархата (формально это мог быть любой другой ортодоксальный патриархат империи, но, за исключением арабских земель, речь всегда шла о патриархате Нового Рима). Взамен, племя федератов просило от императора того, что Менандр Протектор называет «неслыханной дерзостью» из уст Кандиха: «И потому полезно будет тебе принять аваров в союзники и приобрести себе в них отличных защитников, но они только в таком случае будут в дружеских связях с Римской державой, если будут получать от тебя драгоценные подарки и деньги ежегодно и будут поселены тобой на плодородной земле»⁶³.

В таком выражении аварского посла не было никакой «дерзости». Это была обычная позднеантичная просьба варварского вождя к правителю большой и

---

⁶² Кулаковский Ю., Сони А. Введение. Аммиан Марцелин. История. Вып. 1. К.: Типогр. С. В. Кульженко, 1906. С. XXXII.

⁶³ Menander, 4.

правосуб'єктної держави. Варвари просились на військову службу к візантійському імператору и заранее оговаривали плату за свой меч. Конечно же, они действовали как наёмники – наёмная военная сила, обязывавшаяся признать императора Византии пожизненным доминусом, если он будет платить им плату и если он обяжется учитывать их интересы. Не стоит забывать, что статус федератов (режим *lex foedus*) являлся обоюдовыгодным договором римского императора и варварского племени о соблюдении взаимных интересов⁶⁴. Император признавался верховным правителем варварским племенем, а племя получало равные права в пределах Восточной Римской империи и денежно-материальные гарантии безбедного и привилегированного существования, вплоть до обязанности официального Константинополя поставлять варварам продовольствие. Соответственно, если клялся вождь племени (иногда и все воины племени), то клялся в верности новому договору и сам император, желавший получить власть над очередным народом⁶⁵. Таким образом, мы не видим ничего дерзкого и вызывающего в этом пассаже из речи посла Кандиха к Юстиниану.

Уже в 559 г. Аварский каганат был признан Восточной Римской империей на уровне *regnum*, а сами авары получили статус федератов⁶⁶ и позволение поселиться в Волго-Донском междуречье⁶⁷. Так они стали частью правового поля Нового Рима и не могли более подвергаться набегам со стороны других провизантийских племен-федератов Северного Кавказа.

Итак, создание Аварского каганата длилось более года и заняло период с 558 по 559 гг. Баян I (558-602), правивший аварами почти 45 лет, возглавил это политическое образование на законных основаниях – как рекс федератов. Соответственно, его титул «каган», который он возводил к жужаньским традициям монгольской степи, легализовался византийским законодательством⁶⁸. Юстиниан Великий (527-565) закрепил власть аварского

---

⁶⁴ Кулаковский Ю., Сони А. Введение. Аммиан Марцеллин. История. Вып. 1. К.: Типогр. С. В. Кульженко, 1906. С. XXXII.

⁶⁵ Политический контекст: Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Т. 2. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 410.

⁶⁶ Menander, 5.

⁶⁷ Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. II. 518-602 гг. СПб.: Алетейя, 1996. С. 192-193.

⁶⁸ А. Ю. Митрофанов относит получение Баяном титула «кагана» ко времени поднепровской экспансии авар – к 560 г.: Митрофанов А. Ю. Аварский каганат как политический феномен языческого этно-религиозного контекста развития Христианской Ойкумены. Христианское чтение. 2016. № 6. С. 367.

кагана Баяна I над всеми племенами междуречья Волги и Дона. Помимо сабиров, хазар, остатков аланов, ключевую силу аварского владычества составили утригуры – восточнобулгарское кочевое племя⁶⁹. Их памятники, представленные курганами сухановской археологической культуры, можно найти преимущественно на землях Приазовья⁷⁰. Это свидетельствует о том, что потенциальная власть аварского кагана распространилась от среднего течения Волги до Боспора Киммерийского (Керчи), являвшегося форпостом Восточной Римской империи в регионах Азовского и Черного морей⁷¹.

Границы Аварского каганата оставались более-менее стабильными в течение десятилетия (558-568 гг.). Власть Баяна над сабирами и аланами была весьма эфемерной и, по всей видимости, выражалась во взаимных знаках уважения и признания⁷². Вероятно, что сабиры и аланы должны были платить аварскому кагану дань. Это вынуждало их совершать постоянные походы в персидское Закавказье.

Мы приходим к еще одному факту, на наш взгляд, подтверждающему принадлежность Аварского каганата к публично-правовой сфере действия римского права. Ни одно из племен, вошедших в состав Аварского каганата, вплоть до 580-го года, ни разу не напало на византийскую часть Закавказья. Наоборот, подконтрольные аварам волго-донские и северокавказские племена совершали частые грабительские походы в Перс-Армению и на земли Иранского Азербайджана. От них страдало преимущественно Прикаспийское побережье Эраншахра. Именно против кочевников, находившихся в юрисдикции аварского кагана Баяна, Хосров Ануширван (531-579) в 550-е гг. собрался строить Большую Кавказскую стену. Известно, что по условиям Пятидесятилетнего мирного договора между Юстинианом и Хосровом (562 г.), Восточная Римская империя обязывалась финансировать строительство укреплений и стен вдоль Южного Кавказа, а также обустроить большую

---

⁶⁹ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 36-37.

⁷⁰ Комар А. В. Памятники типа Суханово: к вопросу о культуре булгар Северного Причерноморья 2-й половины VI – начала VII в. *Сугдейский сборник*. Вып. III. Киев-Судак, 2008. С. 87-117.

⁷¹ О завоевании аварами кочевий утригуров, аланов, сабиров говорит и Менандр: *Menander*, 5.

⁷² Сообщение о федератском положении савиров в правовом поле Восточной Римской империи: *Ioannis Malalae Chronographia*, XVIII. Также см. дет.: Мишин Д. Е. *Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха*. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 561, 568, особенно – 626.

Дербентскую стену (современный Дагестан), уходящую далеко в воды Каспийского моря⁷³. Эти шаги должны были остановить продвижение северокавказских номадов вглубь Персидского Азербайджана и не допустить в дальнейшем объединения аварских ордынцев-федератов и византийцев на землях Перс-Армении⁷⁴.

Требование Хосрова Ануширвана, чтобы все персидские укрепления против племен Северного Кавказа и Донской степи строил именно Юстиниан Великий на деньги византийских налогоплательщиков, на наш взгляд, прямо свидетельствует о политическом контроле официального Константинополя⁷⁵. Их походы и грабительские вторжения осуществлялись по указке восточноримских императоров – как до прихода аваров на Волгу, так и после учреждения Юстинианом Великим Аварского каганата в 558-м году.

Неправильно воспринимать Аварский каганат в качестве самостоятельного и независимого государства. Если тюрки, руководимые династией Ашина, изгнания аваров из Азии в течение 554-558 гг., рассматривали дружинников Баяна как опасный осколок жужаньской орды, то византийцы после 558 г. видели в аварах федератов (то есть, «подданных»). В 558 г. ирано-византийский конфликт переживал свой пик и Юстиниан понимал, что укрепление позиций на Волге и Дону позволит восточным римлянам осуществлять успешные диверсионные операции в персидском тылу. Дербентский проход в современном Дагестане издавна позволял варварским племенам безнаказанно вторгаться на Иранское нагорье, регулярно пополняя богатства донских и поволжских кочевников. В пользу нашего утверждения говорит то, что племена тюркского и иранского происхождения, жившие к востоку от Азовского моря, не видели выгоды во вторжениях в Восточную Римскую империю.

Во-первых, восточноримские города-полисы Северного Причерноморья, включая Боспор Кимерийский (Керчь) были совсем рядом и обладали хорошо

---

⁷³ Непосредственным строительством должны были заниматься персы, что записывалось первым пунктом в текст Пятидесятилетнего мирного договора 562 г.: Мишин Д. Е. *Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха*. С. 539. Дет.: Дмитриев В. А. *Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III–VII вв.)*. Псков: ПГПУ, 2008. С. 91.

⁷⁴ Как и восточные римляне, персы называли в своих хрониках аваров или булгар «гуннами»: Мишин Д. Е. *Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха*. С. 246.

⁷⁵ Дмитриев В. А. *Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III–VII вв.)*. Псков: ПГПУ, 2008. С. 91.

укрепленными стенами и достаточно умелыми военными контингентами. Местное римское население умело как дружить, так и воевать с грабителями-кочевниками, что делало их менее уязвимыми, в сравнении с персами. Да и Юстиниан Великий не ослаблял причерноморские контингенты во время противостояний с Хосровом Ануширваном⁷⁶. Напротив, боевые подразделения в Северном Причерноморье всегда были стратегической заботой правительства Восточной Римской империи и археологические раскопки убедительно подтверждают это. Персы же, в свою очередь, воевали с византийцами в Лазике (Грузия), Месопотамии, Сирии, Аравии, что делало их уязвимыми в крутых горных проходах Кавказа. Небольшие армянские и азербайджанские дружины, подконтрольные Хосрову, часто даже сопутствовали проходу кочевников в Иран и потом, по дороге назад, снимали с них «таможенный сбор», заставляя делиться награбленным. Соответственно, донские и кавказские кочевники предпочитали дружить с Восточной Римской империей, которая одна только могла помочь им своими боспорскими и крымскими подразделениями в извечном противостоянии с находившимися на другой стороне Каспийского моря кровными врагами (огузами, позже – печенегами, теперь – туркменами). Персия же считалась врагом, покровителем огузов, поскольку её культурное и политическое влияние в огузских кочевьях туркменской и казахской степи надо признать неоспоримым фактом (как в парфянский, так и в сасанидский периоды)⁷⁷. Кроме того, грабя персидский Прикаспий, кавказские и донские варвары-кочевники могли рассчитывать на поддержку целой армии восточных римлян, постоянно сосредоточенной вдоль персидской границы. Со всех сторон, дружить и быть союзниками являлось обоюдовыгодным и для византийцев и для кочевников к востоку от Азовского моря.

Во-вторых, великая река Дон традиционно разделяла кочевников Восточной Европы и Азии не только географически, но и политически⁷⁸. Политическое разделение, на наш взгляд, гораздо важнее. Не секрет, что завоевание гуннами земель готов в пределах современной Украины (376 г.) привело в Северное Причерноморье огромное количество различных кочевых народов, ранее проживавших в Волго-Уральском междуречье. Эти народы, ранее считавшие своими врагами номадов казахской степи (предков огузов), а также традиционно

---

⁷⁶ Интересные подтверждающие сведения: *Procop. BG. IV. 5-10.*

⁷⁷ Pourshariati Parvaneh. *Decline and Fall of the Sasanian Empire. The Sasanian-Parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran.* London and New York: I.B.Tauris & Co Ltd, 2008. 553 pp.

⁷⁸ *Procop. BG. IV. 6.*

воевавшие с прикаспийскими аланами, были передовым отрядом гуннской конницы во время вторжений в Византию 408 г. и во время Западного похода Аттилы 451-452 гг. До нашего времени дошли их «сборные» этнонимы – кутригуры (западные булгары) и утригуры (восточные булгары). Вместе булгарские племена именовались «оногурами» (многие исследователи видят в этом названии зарождение понятия «утры»).

Смерть Аттилы в результате предательства (453 г.) развалила плохо скрепленный Гуннский конфедеративный союз. Гуннская элита подверглась резне со стороны ближайших союзников – германцев из племен гепидов, лангобардов и остготов. Они разделили между собою Западную и Восточную Паннонию, Дакию, Мезию. В частности, восточноримский император Маркиан (450-457) предоставил остготам *lex foedus* на ранее гуннскую Западную Паннонию. Также часть готов получила статус федератов в устье Днепра, на Днестре и в Крыму⁷⁹. Однако, их безопасность подвергалась постоянным испытаниям со стороны булгарского тюркоязычного племени кутригуров, получившего от гуннов в наследство Северное Причерноморье – от Ольвии до Дона⁸⁰.

Византийские хронисты начинают постоянно упоминать о кутригурах в 469-488 гг. Известно, что около 463 г. некие «булгарские» племена разгромили остатки гуннской элиты в Приднепровье⁸¹. Украинская степь стала достоянием живших до 376 года, в Поволжье и в астраханской степи, кутригуров и утригуров⁸². Однако, естественная граница по Дону и, еще больше, различие экономических интересов кочевников Приазовья и Поднепровья, привели к нарастанию конфликта между двумя ветвями одного булгарского народа⁸³.

---

⁷⁹ Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. *Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.)*. Симферополь: Антиква, 2017. С. 300-302.

⁸⁰ Пилипчук Ярослав. *Rex Avarica vs Rex Bulgarica (к вопросу о границах авар и болгар в Европе в VI – IX вв.)*. *Владетел, държава и църква на Балканите през Средновековието*. Сборник с доклади от международна научна конференция, посветена на 60-годишнината на проф. д-р Пламен Павлов. Част 1. Велико Търново, 2020. С. 390-391.

⁸¹ Казанский М. М. Древности степных кочевников постгуннского времени (середина V – середина VI в.) в Восточной Европе. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2020. Выпуск XXV. С. 116.

⁸² Лаврів П. І. *Історія Південно-Східної України*. К.: Видавництво імені Олени Теліги, 1996. 192 с.

⁸³ Комар А. В. Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье. *Сугдейский сборник*. Вып. 1. Киев-Судак, 2004. С. 169-200.

Предполагаем, что утригуры получили *lex foedus* на прилегающие степи к византийскому Приазовью еще в годы правления Маркиана (450-457)⁸⁴. Тогда же, по всей видимости, в пределах кочевий утригуров начало распространяться халкидонское ортодоксальное христианство⁸⁵. Археологические находки показывают достаточно высокую степень концентрации христианской утвари в Донских и Северокавказских степях на грани V и VI вв.

В отличие от своих восточных родственников, избавившихся в 463 г. от правления мелких князьков-гуннов (видимо из династии Аттилы), приднепровские кутригуры не получали *lex foedus* на владение бывшими готскими и гуннскими землями Северного Причерноморья⁸⁶. Восточная Римская империя рассматривала их как бунтовщиков, незаконно поселившихся в пределах Скифии. А поскольку, после распада Гуннского политического союза в 454 г., Византия в этом регионе была защищена, германоязычными федератскими *regnum* гепидов, лангобардов и остготов⁸⁷, то и не существовало необходимости заключать договоров с кочевниками-кутригурами.

Так, к примеру, остготы, служившие в гуннском войске с 376 по 454 гг., изрядно обучились всем кочевническим приёмам ведения боя. Они стреляли верхом на полном скаку и в полном развороте из составного лука с обратным изгибом, они предпочитали пешим сражениям кавалерийские, они знали все обычаи степняков и преимущественно владели различными тюркскими диалектами. Степная скотоводческая жизнь была нормальной в среде остготов⁸⁸. Весь этот перечень военных умений и достоинств сослужил им хорошую службу. Начиная с договора о праве *foedus* на Западную Паннонию (455 г.), после переселения под руководством династии Амалов большей части племени

---

⁸⁴ *Agath.*, V. 11.

⁸⁵ Четвертый Вселенский Халкидонский Собор, осудивший и несториан, и особенно монофизитов, состоялся в 451 г. – в начале правления императора Маркиана, предшествуя разгрому Маркианом гуннской ставки в Западной Паннонии (452 г.) и распаду созданной Аттилой Европейской Гуннии. См. также: Уманец А. Н., Шевченко Ю. А. Появление раннего христианства III-VII вв. в Северном Причерноморье. *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць*. Випуск 3. К., 2010. С. 60-67.

⁸⁶ Именно из-за этого, по мнению хрониста Агафия Миринейского, в дальнейшем обострился конфликт между двумя частями одного оногурского народа – утригурами и кутригурами. «Кутригуры завидовали утригурам».

⁸⁷ *Procop. De Aedificiis*, III, 7. 13.

⁸⁸ По сути, остготы (гевтунги) были единственными кочевниками в большой семье германоязычных народов позднеантичной Европы.

в пределы балканских провинций Византии (472 г.)⁸⁹, остготы более чем на полвека стали основной действующей силой в политической жизни Восточной Римской империи. Политика императоров Зенона (476-491) и Анастасия I (491-518) в Центральной и Восточной Европе сводилась к лавированию среди интересов различных германоязычных племен-федератов и к обеспечению остготских позиций. Когда в 493 г. остготы взяли под контроль Италию, эти политические игры сместились западнее, но не прекратили учитывать германские интересы. Так, византийский наместник Западных провинций Римской империи Теодорих Великий (493-526), являвшийся королем федератов-остготов еще с 473 г., получил от официального Константинополя обязанность контролировать не только всю Италию и Сицилию⁹⁰, а также руководить всеми западными провинциями, но также обязанность перманентно обеспечивать императорский суверенитет на огромном пространстве Далмации, Паннонии, Норика, Реции. Соответственно, Теодорих Великий являлся посредником между восточноримским императором и рексами гепидов, лангобардов, баваров, тюрингов, саксов. Хотя территориальные полномочия Теодориха Великого отнимали больше внимания официального Константинополя, нежели политическая обстановка в Дунайско-Днепровском междуречье, эти земли, однако, также считались частью Восточной Римской империи. Их администрирование возлагалось на Тирас, Ольвию, Херсонес⁹¹. Если управление всеми варварскими королевствами Западной и Центральной Европы Зенон Исавр (476-491) и Анастасий I (491-518) отдали большой остготской армии, имевшей ставку в Италии и руководимой опытным готско-византийским политиком и патрицием Теодорихом Великим, то управление не меньшим по площади пространством Восточной Европы, от Дуная и до Дона, формально принадлежало малоизвестным и небольшим, хотя и хорошо вооруженным, полисным контингентам причерноморских городов⁹². Именно дуксы этих городов (в первую очередь Тираса, Ольвии, Херсонеса, Боспора) считались

---

⁸⁹ Хизер Питер. Восстановление Римской империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть. М.: Центрполиграф, 2015. С. 51.

⁹⁰ *Iord. Get.*, 292. Об этом же и *Anon. Vales.*, XI, 49. Также: *Anon. Vales.*, XI, 53 et XII, 57.

⁹¹ Богуславский Г. С. Белгород – Акджа Керман – Апокастро (очерк истории и археологии средневекового города). *Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины)*. Одесса: Одесский археологический музей НАН Украины, 2013. С. 757.

⁹² Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. *Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.)*. Симферополь: Антиква, 2017. С. 300-307.

формальними наместниками Восточной Римской империи в Северном Причерноморье⁹³. По своему усмотрению они получали право заключать локальные союзные соглашения с готскими колониями, оставшимися здесь со времен Аттилы. Таким образом, необходимость союзного соглашения с кутригурами являлась ничтожно малой и, как казалось многим константинопольским чиновникам, не требовала особого внимания. Отдельно следует заметить, что орда кутригуров, рассеянная по всей украинской степи, в отличие от утригуров, сконцентрировавшихся в больших кочевьях на Дону, видимо не впечатляла византийских дуксов своей многочисленностью.

В 518 г. на константинопольский престол вступил Юстин I (518-527), сделавший византийскую политику разнообразной и многовекторной. Около 519 г. он достиг пика дружбы с Теодорихом Великим и в очередной раз услышал из уст западноевропейского наместника клятву верности⁹⁴. В то же время, Юстин установил дипломатические контакты с кутригурами. К тому времени кутригуры часто вступали в пограничные конфликты с Восточной Римской империей в Приднестровье и Подунавье, но, видимо, всегда терпели поражения от федератов-готов. Настало время принять кутригуров под юрисдикцию восточноримского императора.

Параллельно, в конце 519 г. Юстин I (518-527) принял посольство также и от утригуров. Поскольку, волго-донские племена утригуров получили *lex foedus* еще от Маркиана в 450-е гг.⁹⁵, к 519 г. они уже подверглись христианскому влиянию Боспора Киммерийского и, по всей видимости, принадлежали к Боспорскому епископству⁹⁶. Будучи составной частью Константинопольского патриархата, подчиненные утригурскому вождю федераты Северного Кавказа и Приазовья, юридически входили в состав Восточной Римской империи. Де-юре они не обладали самостоятельностью, суверенитетом и какой-либо правосубъектностью. В ходе всех конфликтов между Ираном и Византией, сасанидские шахиншахи, включая Хосрова Ануширвана (531-579) всегда

---

⁹³ Там же. С. 303-305.

⁹⁴ Хизер Питер. *Восстановление Римской империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть*. С. 120.

⁹⁵ Выстраиваем предположение по фразе Агафия Миринейского: «Утригуры и кутригуры считались могущественными и были знамениты до времени императора Льва Великого (457-474) и живших в то время римлян», – *Agath.*, V. 11.

⁹⁶ Шевченко Ю. Ю., Уманец А. Н. О времени учреждения и существования Готской митрополии. *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць*. Випуск 4. К., 2011. С. 78-84.

жаловались на походы донских и северокавказских степняков именно византийскому императору. Эти походы постоянно становились предметом дипломатических переговоров и обсуждений. В конце-концов, согласно нормам Пятидесятилетнего мира 562 г., окончившего три масштабные ирано-византийские войны времен Юстиниана Великого, именно Восточная Римская империя обязывалась принять меры к прекращению закавказских походов кочевников, а также должна была профинансировать строительство и восстановление всех пограничных укреплений Эраншахра на Кавказе⁹⁷. Эта норма – главный аргумент в поддержку нашего утверждения. И необходимо признать, что с правовой точки зрения она неопровержима.

Детали переговоров Юстина I и утригуров неизвестны. Однако, мы знаем об итогах. Вся территория «Булгарии» – от среднего течения Днестра и до Волги признавалась Восточной Римской империей единым политическим образованием под названием *Patria Onoguria*⁹⁸. Византийский император становился верховным сюзереном Оногурии и всех булгарских племен⁹⁹. Он предоставлял политические полномочия от своего имени наместнику, предположительно из кутригурского рода, который должен был возглавить утригурскую орду и подчинить поднепровские кочевья кутригуров. Таким наместником был Грод (520-534), получивший звание византийского архонта и статус чиновника Восточной Римской империи¹⁰⁰.

Император Юстиниан Великий (527-565) пошел еще дальше, начав править в разгар так называемой «Иберийской войны» с персами (526-532 гг.), приведшей в итоге к очень недолгому «вечному миру» 532 г. с Хосровом Ануширваном (531-579). Понятно, что кровопролитная борьба вдоль длинной границы Византии и Персии требовала поддержки со стороны Северного Кавказа. Он немедленно подтвердил статус *Оногурского архонтства* в составе Восточной Римской империи и вызвал её архонта Грода (520-534) в Константинополь на личную аудиенцию. По итогам личных переговоров, в начале 528 г. Юстиниан Великий стал крестным отцом архонта Грода. Тот, в свою очередь, принял христианство

---

⁹⁷ Дмитриев В. А. *Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III-VII вв.)*. Псков: ПГПУ, 2008. С. 91.

⁹⁸ *Agath.*, V. 11.

⁹⁹ См. контекст: Иловайский Д. И. *Разыскания о начале Руси: вместо введения в русскую историю: с присоединением вопроса о гуннах*. М., 1882. С. 233-234.

¹⁰⁰ Уманец А. Н., Шевченко Ю. А. *Появление раннего христианства III-VII вв. в Северном Причерноморье. Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць*. Випуск 3. К., 2010. С. 61.

ортодоксального обряду и получил назначение дуксом Боспора Киммерийского¹⁰¹. За это Грод обязывался объединить всю Оногурию, от Волги до Днестра, под скипетром восточноримского императора, а также должен был организовать кавказский фронт против персов¹⁰².

Целых шесть лет (528-534) архонт Грод занимался христианизацией Оногурии. Византия передала Гроду для основания его двора город Боспор, где Грод постоянно находился в окружении римских центурионов¹⁰³. Большой боспорский гарнизон являлся опорой епископства и подспорьем христианизационной политике архонта. Оплот его власти разместился в старых греко-римских колониях Керченского полуострова и Тамани. Постепенно Грод усилил позиции вокруг Азовского моря и в устье Дона. Он получил право изготовления собственной серебряной монеты, производившейся из остатков гуннских драгоценных идолов и сакральных изображений кочевников-тенгриан¹⁰⁴. Серебряные реликвии гуннов превращались в византийские монеты, заполнив окрестности Меотиды (Азовского моря) к 530 г.

Уже в начале 534 г. утригурские жрецы выступили против насильственной христианизации, осуществляемой архонтом Гродом и совершили переворот. Грод был убит, а византийская стража в Боспоре перебита. Город с окрестностями перешел во власть Мугериса¹⁰⁵.

Уверены, что обычная датировка правления Мугериса (он же Мугел), относящая годы его «архонтства» к 528-530 гг. в корне неверна. Хотя хроники четко указывают на 528-530 гг., мы должны понять, что сам факт свержения Грода мог состояться явно не раньше 534 г.¹⁰⁶. Для того, чтобы провести серьезную религиозную реформу, изготовить большое количество монет (теперь мы их находим в археологических кладах), уничтожить традиционно чтимых булгарами-тенгрианами гуннских идолов – необходимо время. Большинство историков

---

¹⁰¹ Войтович Л. С. *Формування кримськотатарського народу: вступ до етногенезу*. Біла Церква: Вид. Пшонківський О. В., 2009. С. 77.

¹⁰² Артамонов М. И. *История хазар*. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. С. 89.

¹⁰³ Подробности: *Ioannis Nik. Chron.* 110. 66-69; *Mal. Chron.* 18. 14; *Theoph. Chron.* 175, 176; *Cedr. Hist.* 367, 368; *Ps.-Dion. Chron.* 845.

¹⁰⁴ Артамонов М. И. *История хазар*. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. С. 89.

¹⁰⁵ *Mal. Chron.* 18. 14; *Theoph. Chron.* 176; *Cedr. Hist.* 367.

¹⁰⁶ Хронологическая дискуссия: Храпунов Н. И. О взаимоотношениях Боспора и Византии при Юстиниане I. *Vita Antiqua*. 2003. № 5-6. С. 173-174.

относит, соответственно, правление Грода к 520-528 гг., подстраиваясь под датировку правления Мугериса. Но искусственность такого подхода очевидна, поскольку некоторые хронисты сообщают о том, что Мугерис руководил утригурами в 528-530 гг., а Грод – в 520-534 гг. Здесь может быть речь также и о том, что Мугерис захватил власть в Боспоре на время (только на время поездки Грода в Константинополь). В свою очередь, Грод вернулся на Меотиду через два года и, будучи крещеным, сопровождаемый византийским войском, уничтожил узурпатора Мугериса. Такой подход может быть вполне приемлемым. Но он не учитывает убийство Грода гуннскими жрецами – религиозные гонения против христиан в утригурской части Оногурии, таким образом, не могли начаться в 528 г. Следовательно, оставляя лазейку условности хронографирования, нужно взять за основу наследственность «Грод-Мугерис-Сандил». Да и факт отъема Боспора в утригуров, учиненный Юстинианом Великим именно в 534 г., поддерживает *высказанную именно нами версию хронологии*.

Мугерис не только запретил отправление христианского культа, но и, подобно Митридату Евпатору, провозгласил себя «*басилевсом Боспора*», этого Юстиниан конечно же не мог стерпеть¹⁰⁷. В том же 534 году несколько тысяч византийских дружинников прибыли на Керченский полуостров, где одним своим видом испугали утригурское войско. В результате, Мугерис потерял власть, а утригуры вновь признали сюзеренитет Восточной Римской империи¹⁰⁸.

Вероятно, не позже осени 534 г. согласовался новый *lex foedus* для утригуров. Архонтом *Patria Onoguria*¹⁰⁹ Юстиниан назначил Сандила¹¹⁰. Территория Оногурии уменьшалась за счет Боспора Киммерийского, отнимавшегося императором в «личное владение», как компенсация за убийство языческими жрецами Грода. Боспор Киммерийский должен был стать полностью христианским городом, без языческих влияний¹¹¹. В этом Юстиниан видел залог укрепления византийской власти на территории Северного Причерноморья.

---

¹⁰⁷ Thompson E. A. *Romans and Barbarians: The Decline of the Western Empire*. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin, 1982. P. 243.

¹⁰⁸ Болгов Н. Н. Боспор Византийский: очерки истории. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 1998. Вып. 6. С. 116-117.

¹⁰⁹ Дословный перевод термина: «Оногурское Отечество».

¹¹⁰ *Agath.*, V. 12. Вот как Агафий Миринейский пишет о Сандиле: «некто по имени Сандилх, гунн, вождь этого племени, был другом римлян и их союзником. Поэтому император относился к нему с благосклонностью, почитал его и часто посылал ему подарки. Кутригуры же были обойдены и оскорблены явным пренебрежением».

¹¹¹ *Malala*, 481.

Именно после 534 г. проведены репрессии против тенгрианства и против традиционного эллинистического язычества – от Тираса в устье Днестра до Боспора. Чисткам подверглись Ольвия и, особенно, Херсонес Таврический¹¹². Кроме того, высадив боспорский контингент византийских воинов на Керченском полуострове, Юстиниан Великий поручил ему оккупировать весь Крым (Тавриду) и Таманский полуостров¹¹³. Следовательно, к началу 535 г. мы можем констатировать полный переход Крыма и Тамани в собственность Юстиниана Великого. Здесь особенно важно сослаться на огромное количество археологического материала, подтверждающего эту гипотезу. (Впрочем, ни подтвердить, ни опровергнуть документально нашу версию невозможно из-за отсутствия должного количества письменных источников по истории византийского Северного Причерноморья. По всей видимости, богатые архивы и библиотечные собрания Боспора, Херсонеса и Тираса затерялись в вихре описываемых событий).

К слову, именно эти племена утригуров и кутригуров в 679 г. привел на фракийские земли каган Аспарух – основатель балканской Болгарии. Следовательно, именно в Северном Причерноморье и, особенно, в Приазовье в течение 455-679 гг. формировалась этническая, политическая, экономическая и военная сила, составившая основу так называемого «Первого Болгарского царства» (составной части Византии и одновременно её стратегического врага в течение 679-1018 гг.)¹¹⁴. Можем смело утверждать, что в лице этого «Первого Болгарского царства» (679-1018 гг.) была восстановлена традиция отношений Восточной Римской империи и волго-уральских кочевников, унаследованная болгарами от их непосредственных политических предков – гуннов Аттилы (434-453) и аваров Баяна I (558-602)¹¹⁵. В то же время, не надо забывать, что термин «царство» есть условным обозначением, используемым по умолчанию болгарскими историками и их симпатизантами¹¹⁶. В значительной степени, понятие «Первое

---

¹¹² Ibid.

¹¹³ Procop. BP., II. 3. 40.

¹¹⁴ Runciman Steven. *History of the First Bulgarian Empire, 482-1019*. London: Bell, 1930. 337 pp.

¹¹⁵ Златарски Васил. *История на Българската държава през средните векове. Том 1. Часть 1*. София: Захарий Стоянов: Св. Климент Охридский, 2007. 486 с.

¹¹⁶ Об условности см. терминологический экскурс: Люттвак Эдвард Н. *Стратегия Византийской империи*. С. 197-200. Отражение болгарского националистического дискурса в польской монографии: Wasilewski T. *Historia Bułgarii*. Wrocław: Ossolineum, 1988. 163 s.

Болгарское царство» является искажением действительности, поскольку в течение целого периода своего существования, Болгария считалась вначале «объединением кочевников-федератов», а потом простым «архонтством». Кроме того, так называемые «цари» болгар исторически всегда подчинялись официальной власти восточноримского императора. Так было даже в условиях вооруженной конфронтации между болгарскими ордынцами и византийской армией. На большее мог претендовать только «князь» (архонт в восточноримской терминологии) Симеон Болгарский (893-927). Но его случай уникален. В 916 г. Симеон Болгарский провозгласил себя «императором римлян», вплоть до своей смерти в 927 г. претендуя на императорские полномочия и владение не столько Болгарией и Элладой, сколько Константинополем и всей Малой Азией¹¹⁷. Крах мечты оккупации Константинополя и присвоения болгарами целой Римской империи связан с именем восточноримского императора Василия II Болгаробойцы (976-1025), осуществившего геноцид болгарского населения (1014-1018 гг.) и вернувшего в состав Византии Фракию, пребывавшую на правах обычной провинции вплоть до 1204 г.

Главной проблемой *Patria Onoguria*, с момента попытки ортодоксальной христианизации Юстинианом Великим (528 г.) была впрочем не предательская политика языческих жрецов. На самом деле, с большой долей вероятности, мы можем утверждать, что ни Грод (520-534), ни Мугерис (534), ни новоназначенный Сандил (534-559) не могли распространить влияние утригурской орды на кутригурские кочевья (к западу от реки Северский Донец)¹¹⁸. Вполне вероятно, что на Днепре приказы оногурских архонтов, считавшихся восточноримскими императорами владыками булгар, уже не действовали.

Одновременно с Боспорским кризисом 534 г. и передачей Юстинианом архонтства Сандилу, кутригуры, верные степному мировоззрению и слабо поддававшиеся христианизации, избрали по тенгрианскому обычаю племенного вождя – Киниалона (534-551)¹¹⁹. Этот Киниалон был воспринят в Восточной Римской империи как бунтовщик, ослушавшийся императорских приказаний. Свою роль сыграли также жалобы утригуров. В 534-551 гг. состоялось несколько больших войн между братскими племенами кутригуров и

---

¹¹⁷ Стакакпулос Дионисий. *Краткая история: Византийская империя*. Пер. с англ. И. В. Никитиной. М.: КоЛибри, 2020. С. 159-160.

¹¹⁸ Одна из важных причин, на наш взгляд, правильно подмечена Агафием Миринейским: *Agath.*, V. 12.

¹¹⁹ Общий фон происходившего: Wasilewski T. *Historia Bułgarii*. Wrocław: Ossolineum, 1988. 163 s.

утригуров. В итоге, Юстиниан Великий каждый раз помогал утригурам побеждать кутригуров, часто используя германцев-гепидов, контролировавших Дакию и в некоторых районах смыкавшихся с византийскими пограничными заставами Бессарабии и Поднестровья¹²⁰.

Находившиеся в добрых отношениях с гепидами причерноморские федераты-готы громили кутригурские кочевья и уводили в рабство семьи кутригурских воинов именно тогда, когда сами кутригуры пытались громить и поработать утригуров в Приазовье. Умелый подход официального Константинополя посеял кровную вражду между германцами и кутригурами. Последние в 551 г. собрали 12-тысячный отряд под командованием Киниалона и вторглись в *regnum* гепидов на территории Дакии для помощи гепидской знати в противостоянии лангобардам¹²¹. Боевые действия кутригуров в Дакии и Паннонии (551 г.) велись жесточайшим образом и направлялись на физическое уничтожение лангобардов. Интересно, что война подготовлялась Киниалоном в тот момент, когда основная часть боеспособных федератов-лангобардов сражалась против остготов Тотилы (541-552) в Италии, Норике и Далмации. В связи с таким совпадением некоторые историки даже предполагают установление секретной дипломатической связи между Тотилой и Киниалоном около 549-550 гг.¹²². Вполне возможно, что так и было. Тем более, что Киниалон не просто разорил селения и деревянные крепости лангобардов в Паннонии и Дакии, но и пересек Дунай, опустошив византийскую провинцию Верхняя Мезия¹²³. Кутригурская орда дошла до Наисса, превратив все

---

¹²⁰ Иордан четко обозначил гепидов федератами Восточной Римской империи: *Iord., Getica*, 264. Подчеркнем, что отношения между гепидами и восточными римлянами не всегда были очень теплыми, но, несмотря на наличие трений, официальный Константинополь никогда не отказывался от сюзеренитета над *regnum* гепидов. Кроме того, в 552 г. гепиды и лангобарды сошлись в страшной битве близ Асфельда (недалеко от Сирмия), где погибло с обеих сторон около 60 тыс. чел. Несмотря на жуткое поражение гепидов, сразу же после битвы Юстиниан провел переговоры с элитами гепидов и лангобардов и ввел обязательный «десятилетний мир». Этим Юстиниан спас гепидов и продлил им жизнь почти на 15 лет.

¹²¹ Гепиды пригласили кутригуров как основную ударную силу в войне с лангобардами, мотивируя кочевников возможностью ограбить лангобардские поселения.

¹²² Отсюда становится понятным похолодание в отношениях Юстиниана Великого с его гепидскими подданными.

¹²³ Артамонов М. И. *История хазар*. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. С. 95.

поселения на своем пути в руины.

Юстиниан, понимая, что кутригуры вплоть до стен Константинополя не встретят на всем фракийском направлении достойного сопротивления, отправил посольство в приазовскую ставку утригуров с просьбой к архонту приазовских федератов о помощи¹²⁴. Посольство для убедительности использовало большое количество золотых солидов и другие драгоценности, включая китайский шелк и оружие. Архонт Сандил (534-558) собрал утригурскую орду и атаковал незащищенные кочевья кутригуров в Днепро-Донском междуречье. Разгром был полным, большинство семейств воинов попали в рабство¹²⁵. Получив известие о таком развитии событий, Киниалон (534-551) быстро вернулся назад и вскоре умер. Таким образом, Юстиниан, используя верных федератов Сандила, спас Фракию от кутригуров руками их же собратьев-утригуров. Помог ему в этом именно правовой режим *foedus*, возможность влиять на утригурского архонта и контролировать его решения.

Так или иначе, 551-й стал не только годом победы византийцев над кутригурами, но и годом начала семилетней войны (551-558 гг.) между двумя ответвлениями булгар¹²⁶. Война с переменными успехами длилась до 558 г. – прихода авар в Волго-Донское междуречье. Гибель Киниалона возвела в ранг вождя кутригуров савирского багадура Забера, принявшего титул «хан». Так он и вошел в историю под именем Заберхан (551-562 гг.)¹²⁷.

Важно, что часть кутригуров, потерпев в 551 г. поражение, не захотела идти путем противостояния Византии. Под руководством самопровозглашенного хана Синиона, эта часть кутригурского племени дала присягу дуксам Мезии или Боспора Киммерийского (Керчи) на верность Восточной Римской империи¹²⁸. К началу 552 г. Синионхан (551-559) получил признание Юстиниана Великого в качестве архонта кутригуров. Таким образом, в кутригурских кочевьях образовались две конкурирующие политические силы – *антивизантийская партия Заберхана (551-562)*¹²⁹ и *провизантийская партия Синионхана (551-559)*¹³⁰. В противостоянии активно использовался и этнический мотив. Если Заберхан был ираноязычным савиром по происхождению и

---

¹²⁴ Артамонов М. И. Там же.

¹²⁵ *Procop. BG, IV. 18.*

¹²⁶ *Procop. BG, IV. 18. 21-25.*

¹²⁷ *Agath., V. 20; Menander, 3.*

¹²⁸ *Procop. BG, IV. 19. 6-7.*

¹²⁹ *Agath., V. 12-13, 20.*

¹³⁰ *Procop. BG, IV. 19. 7.*

справедливо обвинялся Юстинианом в соответствующей проперсидской внешнеполитической ориентации, то Синионхан был «плоть от плоти» болгаринном. Оба претендента на управление кутригурами, что интересно, возводили свои корни к Аттиле (434-453).

В 558 году четвертая часть северокитайской аварской орды, отступавшей под ударами тюрков Истеми-кагана, приблизилась к Волге и пересекла реку¹³¹. Руководили ордой самопровозглашенный каган Баян I (558-602) и его приближенный багадур Кандик, которого ряд источников даже предлагает считать предшественником Баяна в управлении аварами, каганом (554-559) и настоящим спасителем аваров от тюркского пленения¹³². Впрочем, нам кажется, что Кандик (554-559), как впоследствии и Заберхан (559-562), занимали лишь посты беков, верховных багадуров возле особы аварского кагана Баяна. В противном случае, с политической точки зрения совершенно непонятен тот чрезвычайный объем полномочий и авторитета Баяна среди всех кочевнических племен Поволжья и Северного Причерноморья. Почему ему удалось так долго продержаться в кочевнической среде Восточной Европы её правителем (45 лет), если он не был тем самым легендарным проводником аварской перекочевки из Северного Китая в причерноморскую степь?

Именно Баян являлся правителем аваров в то беспокойное время (550-е годы). Считаем вероятным также факт наличия персоны «джабгу»¹³³ возле особы кагана Баяна. Джабгу («бек») – традиционный в тюркской тенгрианской модели дуалистической власти «ответственный везир», «второй человек после кагана», непосредственно осуществлявший военные операции каганата. Таким джабгу («беком»), по нашему мнению, являлся Кандик (554-559).

В 558 г. авары вступили в Донскую степь. Их посольство к Юстиниану Великому увенчалось успехом¹³⁴. Император принял аваров в подданство. С этого момента надо отсчитывать историю Аварского каганата. Предоставляя санкцию его существованию, Юстиниан передал аварским каганам всю территорию расселения утригуров¹³⁵. Вероятно, что с этим фактом была связана

---

¹³¹ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 35; Артамонов М. И. *История хазар*. С. 105.

¹³² Giuzelev Vasil. *The proto-Bulgarians: pre-history of Asparouhian Bulgaria*. University of Michigan: Sofia Press, 1976. P. 76.

¹³³ В позднейшем западнотюркско-хазарском варианте (VIII-X вв.) «джабгу» титуловался «беком». Детали: Науменко В. Е. К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата. *Хазарский альманах*. 2004. Т. 2. С. 53-54.

¹³⁴ Кулаковский Ю. А. *История Византии*. Т. II. 518-602 гг. СПб.: Алетейя, 1996. С. 192.

¹³⁵ *Menander*, 5.

и смерть Сандила (534-559)¹³⁶. *Patria Onoguria* была «перенесена» западнее Дона, так как Приазовье теперь считалось аварской землей¹³⁷. Единственное, что не поменялось – юрисдикция. Как Донская и приазовская степи были ранее де-юре византийскими, так они и остались во владении императора Восточной Римской империи¹³⁸.

Новый порядок в Восточной Европе продлился сравнительно недолго. В течение десяти лет (558-568 гг.), авары Баяна держали под контролем многочисленные племена Волго-Донского междуречья, включая и болгар-утигуров¹³⁹. Центр Оногурского вожества переместился западнее – в регион среднего Поднепровья. Его лидером стал Заберхан (551-562 гг.)¹⁴⁰. Многие утигурские семьи, не желавшие служить Аварскому каганату, бежали к западу от реки Дон, что позволило Заберхану объявить себя в 559 г. «каганом всех болгар» и начать переговоры со славянами-антами «о политическом объединении»¹⁴¹.

Большой славяно-кутригурский союз наметился еще в 558 г., как реакция на переход Волги аварской ордой. И славяно-анты, и болгары-кутригуры, не хотели переходить под управление Аварского каганата, что позволило обоим племенам, почти на целых два года (558-560 гг.), создать достаточно большую территориальную конфедерацию, охватившую пространства от верховьев Припяти в Полесье до византийских границ Ольвии, Тираса и Перекопского перешейка. Отметим, что Заберхана в 559-562 гг. необходимо воспринимать как кагана объединенных болгар и антов. Впервые после распада Гуннской политической конфедерации Атиллы, славяне-анты вошли в состав кочевнического объединения, на равных с другими номадами правах. Вероятно, что условием союза было прекращение грабительских рейдов кутригурских багадуров вглубь земледельческих антских поселений. Традиционная борьба между скотоводами и земледельцами отходила для Заберхана и антских

---

¹³⁶ В результате скоротечной войны, описанной Менандром в указанном выше фрагменте: *Menander*, 5. Хронист подчеркивает, что посол Юстиниана Валентин «по прибытии к аварам отдал подарки и передал им все то, что было предписано царем. Авары вскоре завели войну с утигурами».

¹³⁷ Перемещение «гуннов» зафиксировано Агафием Миринеиским: *Agath.*, V. 11.

¹³⁸ Это ясно из распоряжений Юстиниана относительно действий аварской орды.

¹³⁹ Дайм Фалько. История и археология авар. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2002. Вып. IX. С. 275.

¹⁴⁰ *Agath.*, V. 11.

¹⁴¹ Wasilewski T. *Historia Bulgarii*. Wrocław: Ossolineum, 1988. S. 33.

правителей на второй план из-за опасности порабощения аvaraми. Восточная Римская империя в этих условиях выступала врагом для кутригуров и для славян, так как непосредственно поощряла аваров политически и юридически покровительствовала им¹⁴².

Главной своей целью Заберхан считал сплочение новой конфедерации посредством военных успехов и грабительских набегов в пределы богатых балканских провинций Восточной Римской империи¹⁴³. Возможности нападать на новообразованный Аварский каганат анты и кутригуры не видели, поскольку грабить в открытой степи, в сравнении с хорошо обжитыми Балканами, было нечего. Да и реакция степняков-аваров и их новых подчиненных (утригуров, савиров, хазаров, аланов) могла быть молниеносной – аварские воины такие же умелые конные лучники, как и гунны. Сочтя восточноримские земли более слабыми и незащищенными в условиях мобилизации ресурсов Византии на Грузинскую войну с Персией, Заберхан собрал более чем 30-тысячную славяно-булгарскую орду и форсировал Дунай¹⁴⁴.

На этот раз кутригуры не шли через Дакию. Они перешли Дунай на бессарабской низменности, атаковав Мезию и Фракию¹⁴⁵. Многие византийские хронисты впоследствии отмечали этот фракийский поход как одно из самых жестоких варварских вторжений в пределы империи. Славяне и кутригуры не столько захватывали рабов, сколько уничтожали огромное количество римского населения¹⁴⁶. Беспощадная резня проложила им дорогу к стенам Константинополя, их славяно-булгары впервые в своей истории попробовали преодолеть в 559 г.¹⁴⁷. Хотя Константинополь и отправил большинство контингентов на войну с персами, а остальные войска утверждали византийское

---

¹⁴² О «синхронизации» гуннско-булгарских и славянских грабительских нападений на Балканы писали также В. М. Мельник и Е. В. Шишкина: Мельник В. М., Шишкина Е. В. *Ранняя этническая история южных славян*. Запорожье: Запорожский государственный педагогический институт, 1978. С. 36-37.

¹⁴³ См. комплексный анализ таких грабительских походов: Собестианский И. М. *Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Историко-критическое исследование*. М.: «Либроком», 2011. 352 с.

¹⁴⁴ Артамонов М. И. *История хазар*. С. 96.

¹⁴⁵ Нидерле Л. *Славянские древности*. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. С. 59.

¹⁴⁶ *Agath.*, V. 13.

¹⁴⁷ *Agath.*, V. 12.

владычество в Италии, Испании и Африке, местные дружины самообороны, наспех организованные постаревшим Велизарием не только отбили штурм Нового Рима, но и сумели лишить орду Заберхана почти всего обоза с награбленным¹⁴⁸. На помощь Велизарию пришел также двутысячный отряд конницы под руководством формального архонта Оногурии (признанного Юстинианом Великим) Синионхана. Архонт еще раньше дал клятву личной верности самому Велизарию и в течение 550-х гг. считался самым приближенным товарищем полководца. Таким образом, используя войска других кутригуров, осевших близ Константинополя, Велизарий окружил и вырезал большую часть воинства Заберхана.

Остатки славяно-булгарской орды были заперты в горном балканском ущелье, где Заберхан вынужденно просил Велизария о мире и милосердии. Решение о пощаде принял Юстиниан Великий, отдав приказ проконтролировать отступление Заберхана к Днестру. Впрочем, кажущееся невероятным великодушие Юстиниана в данном случае надо делить на спровоцированное им же вторжение аваров в кутригурские кочевья¹⁴⁹.

Авары продвигались на запад медленно, но верно. В этом им помогали утригуры¹⁵⁰. Сначала они разгромили все кочевья кутригуров к западу от реки Дон. Потом авары, используя преимущественно силы утригуров и аланов, захватили таврическую степь, отрезав кутригуров от Приазовья и Крыма¹⁵¹. По всей видимости, на таврическом и ольвийском направлениях аварам помогали византийские подразделения и федераты-готы¹⁵². С их помощью, авары

---

¹⁴⁸ *Agath.*, V. 15-16, 19.

¹⁴⁹ *Agath.*, V. 23-24.

¹⁵⁰ *Menander*, 5; *Agath.*, V. 24-25.

¹⁵¹ Так как Агафий Миринейский и Менандр Протектор утверждают о переговорах между Сандилом и Юстинианом по этому вопросу, то мы можем предположить два варианта развития событий. Первый вариант – Сандил был к тому моменту еще жив и перед смертью он вошел в состав аварской орды. Второй вариант – источники путают аварского кагана с более привычным именем утригурского правителя. Здесь важно понять, что в 559 г. утригуры уже стали частью Аварского каганата. Они представляли основной ударный контингент аварской орды в нападениях на кутригуров и союзных последним славян.

¹⁵² Предполагаем, исходя из общего контекста византийского владычества в Северном Причерноморье и важной роли местных готв в административной системе Таврики: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1959. № 63. С. 29-42.

завоевали южную полосу Северного Причерноморья и сомкнулись с византийской армией Велизария возле устья Днестра¹⁵³.

Очевидно, что попросив аваро-кутригуров поддержать его в кутригуро-антской кампании 559 г., Юстиниан Великий передал аварскому кагану Баяну под управление всю территорию кутригурской *Patria Onoguria*, а также целый Антский союз – в отместку за разрушения, причиненные славяно-булгарами во время похода Заберхана¹⁵⁴.

Отрезав кутригуров и антов от Черного моря в 560 г., авары продолжили степную кампанию летом 561 г., скорее подчиняя, нежели уничтожая кутригурские кочевья.

В том же 561 г. кутригуры признали своим каганом Баяна I. Верховная власть над их кочевьями автоматически перешла к сюзерену Баяна Юстиниану Великому. Кутригуры стали частью федератского войска аваров и, тем самым, окончательно попали под юрисдикцию Восточной Римской империи. Заберхан с немногими верными багадурами пробовал сопротивляться этому решению собственных одноплеменников, но, по всей видимости, был убит либо ими, либо аварскими дружинниками. Со смертью Заберхана в 562 г. все вопросы о властных полномочиях среди кутригуров снимались. Единственным полномочным властелином кочевников Северного Причерноморья стал Баян I (558-602). Предполагаем, что Юстиниан Великий даже отдал ему полномочия, которыми чисто формально владел защитник Константинополя и друг Велизария Синионхан (551-559). Теперь Баян I безраздельно властвовал в причерноморской степи, но за это платил личной преданностью Юстиниану Великому¹⁵⁵.

Став каганом всех степняков между Дунаем и Доном, Баян обязался осуществить походы вглубь поселений славян-земледельцев¹⁵⁶. В частности, авары должны были наказать бессарабское ответвление антов под руководством князя Мезамира¹⁵⁷ – тех самых славян, которые творили большие жестокости римскому населению во время похода 559 года.

Мезамир, союзник Заберхана, вплоть до 558 г. являлся таким же федератом Восточной Римской империи, как и соседи бессарабских славян – гепиды и лангобарды. Его *бессарабские племена (предки тиверцев)* подчинялись большому конгломерату племен Правобережной Украины, имевшему ставку в лесных

---

¹⁵³ Базис для нашей гипотезы: *Agath.*, V. 25.

¹⁵⁴ *Menander*, 5 et 6.

¹⁵⁵ Felczak W., Wasilewski T. *Historia Jugostawii*. Wrocław: Ossolineum, 1985. S. 25.

¹⁵⁶ *Menander*, 5 et 6.

¹⁵⁷ *Menander*, 6.

массивах возле реки Рось. Этот конгломерат в византийских источниках получил название «Антского союза»¹⁵⁸. К 558 г. его возглавлял *архонт федератов Идаризий (Идар)*¹⁵⁹. По всей видимости, именно Идаризий – один из первых князей объединенного славянского союза племен. Во времена его правления анты сумели расселиться на огромном пространстве и заняли территорию от современного Киева до Трансильванского плато¹⁶⁰. *Идаризий руководил важной стратегической операцией Восточной Римской империи, окончательно завершившейся в эпоху правления Юстиниана – отделением друг от друга болгарских племен утригуров / кутригуров и германских племен гепидов / лангобардов*. Эта внешняя политика Византии в Правобережной Украине неизбежно приводила к уменьшению военного потенциала германцев и степняков, неоднократно объединявшихся и в прошлом совершивших под руководством Аттилы пресловутый Западный поход (451-452 гг.). Старт славянской политике дали военные операции императора Маркиана (450-457), разгромившего ставку Аттилы в Паннонии. Именно Маркиан открыл дорогу к освоению днепровскими славянами Побужья, Поднестровья и всей Бессарабии. Благодаря императору Маркиану славяне вошли в Восточную Дакию и навсегда отрезали остатки мезийских и причерноморских готв (гревтунов)¹⁶¹ от их германоязычных сородичей в Западной Дакии и Паннонии (гепидов и лангобардов).

Предки Идаризия неоднократно получали *lex foedus* на правление землями в течениях рек (Днепр, Южный Буг, Днестр, Прут), имели официальное разрешение от византийских дуксов Фракии на устройство торгово-купеческих факторий вдоль течения Дуная¹⁶². Именно к северу от Дуная начинались земли

---

¹⁵⁸ *Procop. BG*, III. 14. 22-30.

¹⁵⁹ Мозговий І. П. *Християнізація Давньої України (I – початок XI ст.): античні й середньовічні писемні джерела: збірка документів із коментарями*. Суми: ТОВ «Коллаж-Принт», 2018. С. 204.

¹⁶⁰ Приходнюк О. М. Военно-политический союз антов и тюркский мир (по данным исторических и археологических источников). *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2000. Вып. VII. С. 142.

¹⁶¹ Прямых родственников племени Теодориха Великого, оккупировавшего в 489-493 гг. Италию «для Восточной Римской империи». Известно, что прямые предки Теодориха Великого из династии Амалов были рексами причерноморских готв в пределах современной Украины.

¹⁶² См. интересную коллекцию сведений: Мозговий І. П. *Християнізація Давньої України (I – початок XI ст.): античні й середньовічні писемні джерела: збірка документів із коментарями*. Суми: ТОВ «Коллаж-Принт», 2018. С. 162-265.

племен-федератов (германского, тюркского и славянского происхождения), которые, кроме права сражаться за интересы восточноримского императора, имели также и все основные гражданские права подданных Нового Рима. Среди этих прав ключевым, конечно же, являлась торговля на сухопутных, речных и морских путях, право продавать товары из «лесной» Европы на средиземноморских рынках. Поскольку далеко не каждый славянский купец того времени имел достаточно ресурсов, чтобы транспортировать свои товары из Поросья или Побужья прямо к побережью Эгейского моря (Афины, Фессалоники) или на Босфор, постольку торговля между купцами-гражданами и купцами-федератами осуществлялась преимущественно вдоль Дуная.

Дунай – самая длинная река Европы. И хотя бассейны Волги, Дона, Днепра намного полноводнее и богаче, вся торговля между двумя географическими пространствами – лесостепным («варварским») и городским («антично-римским») традиционно концентрировалась вдоль течения реки Дунай. К 558 г. Юстиниан Великий де-юре контролировал всю длину этой реки, протяженностью в 2860 км. Понятно, что не все участки одинаково подходили для торговли. Налаживанию мирной жизни в регионе мешали бунты гепидов, лангобардов, кутригуров. Однако, балканская линия Дуная к 558 г., благодаря Антскому союзу, оставалась сравнительно свободной и открытой для всех лесных племен.

Анты везли на Дунай мёд, воск, меха и кожи разнообразных животных. Впрочем, основной статьёй их дохода исторически являлась работоторговля¹⁶³. Анты захватывали в плен не только прямых врагов империи из кутригурских или германских поселений, но также и массово порабощали племена, живущие к северу от реки Припять (балтов). Анты же брали в плен для продажи славянских братьев, не желавших подчиняться антской власти в пределах Поднепровья и западнее от Буго-Днепровского бассейна.

Несмотря на существование многих проблем во внутренних отношениях славянских племен, ведение традиционной братоубийственной борьбы среди различных родов антов, осуществление частых грабительских нападений отдельных подразделений на области дунайской торговли, вплоть до похода Заберхана в 559 г. взаимодействие антов и Константинополя представляется сравнительно мирным¹⁶⁴. Чаще дунайские укрепления подвергались внезапным

---

¹⁶³ Детали: Собестианский И. М. Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Историко-критическое исследование. М.: «Либроком», 2011. 352 с.

¹⁶⁴ Основные конфликты и вторжения упоминаются большинством хронистов в связи с жившими западнее антов «склавиными».

нападениям со стороны неподчиненных антам славян¹⁶⁵, нежели со стороны антских родов. Не зря ведь Юстиниан Великий именовал себя «василевсом антов»¹⁶⁶.

Поход 559 г., вызванный проанализированными военно-политическими процессами в Евразийской Степи, испортил антско-византийские отношения и нарушил дунайскую торговлю. Это случилось впервые с момента римско-гуннской войны 451-452 гг.

Для восстановления равновесия сил Юстиниан Великий решил воспользоваться услугами аварской орды¹⁶⁷.

Менандр Протектор по этому поводу написал: «Антские архонты попали в бедственное положение и утратили свои надежды. Авары грабили и опустошали их землю. Угнетаемые набегамися неприятелей, анты отправили к аварам посланником Мезамира, сына Идаризия, брата Келагаста, с просьбой позволить им выкупить плененных дружинников из своего племени. Посланник Мезамир, пустослов и хвастун, по прибытии к аварам закидал их надменными и даже дерзкими речами. Тогда Котрагир, связанный с аварами родством и, соответственно, ярый противник антов, слыша, что архонт Мезамир говорит надменнее, нежели это приличествует обычному послу, сказал своему кагану: «Этот человек наверняка имеет великое влияние между антами и может сильно действовать против тех, кто станет их врагами в будущем. Необходимо убить его, а после этого безо всякого страха напасть на землю антов». Убежденные словами советчика Котрагира, авары не высказали должного уважения персоне посла, пренебрегли правом и убили Мезамира. С той поры авары начали разорять земли антов еще пуще прежнего, не переставая грабить антов и порабощать их»¹⁶⁸.

Скромное замечание Менандра Протектора, до сих пор считается первым условно достоверным письменным сведением позднеантичных хронистов о политической истории славянства. Мы видим, что антские вожди действительно являлись носителями статуса восточноримских федератов. Яркое свидетельство – употребление Менандром Протектором термина «архонты»¹⁶⁹.

---

¹⁶⁵ Procop. De Aedificiis, IV, 1. 4-6.

¹⁶⁶ См.: Васильев А. А. История Византийской империи. Том 1. Пер. с англ. А. Г. Грушевой. СПб.: Алетейя, 2000. 510 с.

¹⁶⁷ На самом деле, конечно же, «псевдоаварской», так как сами авары являлись лишь командирами и незначительной частью правящей верхушки созданного Баяном каганата. «Аварская» орда по своему этническому составу являлась смешением восточных булгаров (утригуров), ираноязычных аланов и савиров, некоторого количества причерноморских остготов и предавшей Заберхана части западных булгаров (кутригуров). Допускаем также, что в состав этой первой Баяновой орды 561 г. успели войти балтийские племена Левобережной Украины и некоторые финноязычные дружины.

¹⁶⁸ Menander, 6.

¹⁶⁹ Ibid.

Славянские князья получали от византийских пограничных полководцев Дакии, Мезии, Таврии и Причерноморья императорское разрешение на управление отдельными землями и на командование своими военными дружинами, что, конечно же, не только вменяло им обязанность сражаться в любом месте по первому требованию императора, но и предоставляло право торговать, участвовать в социально-экономической и, после ортодоксального крещения, давало право участия в культурно-политической жизни Нового Рима. Таким было содержание *lex foedus*. Так, по всей видимости, реализовывались полномочия Юстиниана как «василевса антов».

Итак, поход 559 г. нивелировали следующие обстоятельства: а) умелые действия полководца Велизария, разгромившего кутригуро-славянскую орду¹⁷⁰; б) аварское вторжение с востока¹⁷¹.

Уничтожив кочевья кутригуров и подчинив их, каган Баян получил разрешение от Юстиниана Великого на завоевание антских племён. Видимо, первым шагом стало пленение ряда антских командиров и, возможно, вождей. Поскольку императором этот шаг наверняка был санкционирован, надменное выступление бессарабского архонта Мезамира в ставке кагана восприняли как прямую угрозу осуществлению законной власти каганом. В итоге, Баян воспринял Мезамира не как легата (посла), вроде посланного к Юстиниану (558 г.) Кандиха, а как переданного в его подчинение и юрисдикцию бунтующего вождя, не желающего подчиниться.

Согласно *jus gentium*, авары, подданные Восточной Римской империи, не имели права убивать посла¹⁷². Ведь в свое время аварам приходилось вести переговоры и с тюрками и с другими племенами огромного пространства между Желтым морем и Боспором Киммерийским. Упоминаний об убийствах аварских послов мы не знаем. В то же время, ни Менандр Протектор, ни другие хронисты, говоря о временах зарождения Аварского каганата, ни разу не упоминают об убийстве аварами послов каких-либо других политических образований, тем более императорских. Объяснение случившемуся одно. Видимо, авары не считали антских архонтов самостоятельными правителями. То есть, причина вновь в феномене правосубъектности. Но, в данном случае, правосубъектность была уже не международной, а административной, так как, и авары, и анты являлись во времена Юстиниана Великого (и при его

---

¹⁷⁰ *Agath.*, V. 15-25.

¹⁷¹ *Menander*, 6.

¹⁷² *Imperatoris Iustiniani Digesta*, Lib. 50, 7. 18.

преемниках) федератами Восточной Римской империи: воинами и личными подданными императора. Однако, поход Заберхана 559 г. вынудил Юстиниана признать Баяна также правителем антов, лишив их равного аварам статуса. То есть, мы утверждаем, что анты остались федератами Нового Рима, но уже не как племя имеющее самостоятельную связь с императором, а как племя в составе Аварского каганата. Следовательно, конъюнктура причерноморской политики Византии кардинально изменилась. И важнейшую долю вины в этом необходимо вменять, конечно же, самим антам.

Архонтов Мезамира и Келагаста убили в ставке Баяна. Можно предположить, что те антские командиры, что отказались перейти на сторону кагана также погибли как заговорщики и бунтовщики. Идаризий, видимо, погиб в одном из многих легендарных сражений той эпохи¹⁷³. К сожалению, ни лесными, ни степными народами прошлое современной Украины в те времена никак не фиксировалось. Византийские же хронисты упоминали только наиболее важные моменты для собственно византийской внутренней истории¹⁷⁴. Соответственно, остается только предположить следующее: в 562 г. территория между Днестром и Дунаем пережила разгром подчиненной аварскому кагану ордой. Те антские роды, что хотели выжить, признали власть Баяна. Так Антский племенной союз на всем пространстве Правобережной Украины, Бессарабии и Трансильванского плато формально перешел под патронат Аварского каганата, де-юре не меняя высшего сюзерена – восточного римского императора¹⁷⁵.

562-567 гг. – время взаимной политической интеграции славянских и степных структур, «притирка» между каганом и отдельными антскими архонтами. Именно тогда создавался *славяно-аварский конгломерат племен*, общая милитаризированная орда, которая в будущем повернет оружие против Константинополя и вступит в политическую ассоциацию с Сасанидским Ираном¹⁷⁶.

---

¹⁷³ Об этом архонте нет больше никаких упоминаний.

¹⁷⁴ Такими важными событиями «славянского» направления являлись, к примеру, попытка штурма Константинополя Заберханом в 559 г. и дальнейшее помилование Юстинианом части антских дружинников кутригурской орды.

¹⁷⁵ Дополнительное подтверждение содержится в обращении аварских послов к наследнику Юстиниана Юстину I, в котором они называют восточноримского императора своим государем и подчеркивают, что авары «усмирили придунайских варваров», – *Menander*, 14.

¹⁷⁶ Лукина С. Г. *Аварский каганат в системе социополитических и этнокультурных процессов эпохи раннего средневековья*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ижевск: УдмГУ, 2006. С. 23-24.

В середине 560-х гг. авары все еще размещали главные свои кочевья в Волго-Донском междуречье. После боевых действий 561-562 гг. анты признали верховенство кагана, платили дань и поставляли в его донскую ставку дружинников. Наверняка, уже в это раннее время аварские семьи, признававшие военную доблесть высшей добродетелью и оценившие славянских воинов в противостоянии с непокоренными горными племенами Кавказа, а также с балтами и финнами, которых авары, по традиции славян и утригуров продавали в рабство на дунайских и черноморских рынках Византии, начали смешиваться с поднепровскими славянами. Одиночные случаи постепенно становились нормой и традицией, создавая не только новую славяно-аварскую этническую общность, но и формируя общую для кочевников и земледельцев политическую повестку дня¹⁷⁷. Дальнейшие события, разразившиеся уже после смерти Юстиниана Великого (565 г.), хотя и стали драматическим ударом для аваров, но, вместе с тем, ускорили их ассимиляцию славянами¹⁷⁸.

В начале 567 г. аварские кочевья ускоренно эвакуировались на запад. Где-то в апреле 567 г. тюркские войска Истеми-кагана форсировали Волгу и захватили Волго-Донское междуречье. Первыми их власть признало притесняемое ранее Баяном прикаспийское тюркоязычное племя хазаров. Далее на племенном совете власть тюрков признали утригуры¹⁷⁹. В 568 г. Великий Тюркский Эль подчинил ираноязычные племена аланов и савиров. Весь Северный Кавказ вошел в состав Тюркского каганата¹⁸⁰.

Авары не дали тюркам отпора. Они их боялись еще со времен серии поражений в Северном Китае (545-554 гг.)¹⁸¹. К 567 г. прошло только 14 лет с начала массового бегства аваров из монгольской степи. Память была жива и вела аваров снова на запад¹⁸². Пока тюрки пытались пробиться через узкие кавказские ущелья к иранской границе, славяно-авары в 568 г. оккупировали Паннонию, предварительно осуществив тотальный геноцид гепидов и вытеснив лангобардов в Италию¹⁸³. Это может свидетельствовать, что изначально славяно-авары ждали набегов тюркской орды вплоть до Карпатских гор. Впрочем, западно-тюркская орда Истеми-кагана дошла до низовьев Днепра и Южного

---

¹⁷⁷ Артамонов М. И. *История хазар*. С. 111.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 47. См. прим. 23.

¹⁸⁰ Гумилев Л. Н. *Древние тюрки*. С. 47.

¹⁸¹ См. слова тюркских послов об аварах: *Menander*, 18.

¹⁸² *Menander*, 24.

¹⁸³ *Menander*, 25.

Буга, где закрепила союзнические отношения с Восточной Римской империей. Мы предполагаем, что Великий Тюркский Эль получил тогда *lex foedus* от Юстина II (565-578) на владение огромным пространством между Днестром и Волгой¹⁸⁴. В то время как Муган-каган (553-572) считался правителем всего Тюркского каганата, его дядя Истеми признал себя федератом Юстина. Связать этот формальный ход можно с планированием совместной военной операции тюрков и византийцев против Сасанидского Ирана¹⁸⁵.

PhD in Political Science Viktor Melnyk (Kyiv, Ukraine)

Social and Legal Realities of the “Avar Khaganate”: the Yersinia Pestis Factor and the Discourse of the International Legal Personality of the East European Nomadic Community

The object of research attention is the influence of geographical and socio-cultural factors on creating the “Avar Kaganate” as a political and legal reality. The author claims that the “Avar Kaganate” was founded in 558 by Justinian the Great (527-565 AD) as a political organization of the federates subordinate to the Eastern Roman Empire (Byzantium). The emergence of Avar tribes in the Eastern European steppes is directly related to the Juan-Juan Khaganate Kaganate’s disintegration, which existed on the territory of Northern China during 330-552 AD. The death of a large nomadic union occurred due to a plague epidemic provoked by the plague stick Yersinia Pestis. During 2014-2016 virological researchers have established the Central Asian origin of the first plague pandemic, known to primary sources as the “Justinian Plague” (540-750 AD). So, new facts change traditional ideas about the reasons for the collapse of the Juan-Juan Khaganate Kaganate, the growing role of the Turkic Kaganate, and the Avars’ escape to Europe. Based on historical and medical data, the author defends the Turkic-Mongolian origin of the Avar horde. Simultaneously, the origin of the “Avar Kaganate” took place, according to the author, thanks to the inclusion of the Avars in the public legal system of official Constantinople. The Avars received the *lex foedus* and became the official *foederati* of Byzantium. In return, the Byzantine emperors pledged to financially and economically support the Avars. In 558-565 AD, using Emperor Justinian’s permission, the Avars subjugated the Black Sea nomads (ancient Bulgars) and the Danube and Dnieper Slavs (Antes). The article analyzes these processes from a retrospective study of the history of the Kutrigurs, Utrigurs and Antes. The named political unions are the real masters of the Ukrainian steppes and forest-steppe zone during 455-559 AD. The arrival of the Avars changed the existing realities. During the VI-VIII centuries AD, the Slavs’ numerical dominance in the Avar Kaganate transformed the cultural appearance of this organism. Finally, deterministic analogies make it possible to assert that, primarily due to the worldwide pandemic of the plague Yersinia Pestis, the Slavic tribes fell under the rule of the Avar horde, began to colonize the Balkan Peninsula and entered into close ties with the motherhood civilization of Byzantium.

Key words: Yersinia Pestis, *lex foedus*, Justinian’s Plague, Avar Khaganate, Juan-Juan

---

¹⁸⁴ Фон событий: Кулаковский Ю. А. *История Византии. Т. II. 518-602 гг.* СПб.: Алетея, 1996. С. 288-290.

¹⁸⁵ *Menander*, 32.

Khaganate, Göktürk Khaganate, Eastern Roman Empire (Byzantium), Kutrigurs, Utrigurs, Antae, Slavic-Avars.

кандидат политических наук Виктор Мельник (Киев, Украина)

Социально-правовые реалии «Аварского каганата»: фактор *Yersinia Pestis* и дискурс международной правосубъектности восточноевропейского кочевого сообщества

В центре исследовательского внимания находится проблема влияния географических и социально-культурных факторов на создание «Аварского каганата» как политико-правовой реальности. Автор утверждает, что «Аварский каганат» был основан в 558 г. Юстинианом Великим (527-565) в качестве политической организации федератов, подчиненных Восточной Римской империи (Византии). Появление аварских племен в восточноевропейских степях напрямую связано с дезинтеграцией Жужаньского каганата, существовавшего на территории Северного Китая в течение 330-552 гг. Гибель большого кочевого союза произошла в результате эпидемии чумы, спровоцированной чумной палочкой *Yersinia Pestis*. В течение 2014-2016 гг. исследователи-вирусологи установили центральноазиатское происхождение первой пандемии чумы, известной первоисточникам как «юстинианова чума» (540-750). Итак, новые факты меняют традиционные представления о причинах распада Жужаньского каганата, возрастания роли Тюркского каганата, побега аваров в Европу. Опираясь на историко-медицинские данные, автор отстаивает тюрко-монгольское происхождение аварской орды. При этом, зарождение «Аварского каганата» состоялось, по мнению автора, благодаря включению аваров в публично-правовую систему официального Константинополя. Авары получили *lex foedus* и стали официальными федератами Византии. Взамен византийские императоры обязывались финансово-экономически содержать аваров. В 558-565 гг., пользуясь разрешениями императора Юстиниана, авары подчинили себе причерноморских кочевников (древних болгар) и придунайских и поднепровских славян (антов). Статья анализирует эти процессы с позиций ретроспективного исследования истории кутригуров, утригуров и антов. Названные политические союзы – настоящие хозяева украинских степей и лесостепной зоны в течение 455-559 гг. Приход аваров изменил существующие реалии. Однако, в течение VI-VIII вв. численное доминирование славян в Аварском каганате трансформировало культурный облик этого организма. Наконец, детерминистические аналогии позволяют утверждать, что в первую очередь благодаря всемирной пандемии чумы *Yersinia Pestis*, славянские племена подпали под власть аварской орды, начали колонизацию Балканского полуострова и вошли в тесные связи с материнской цивилизацией Византии.

Ключевые слова: *Yersinia Pestis*, *lex foedus*, юстинианова чума, Аварский каганат, Жужаньский каганат, Тюркский каганат, Восточная Римская империя (Византия), кутригуры, утригуры, анты, славяно-авары.

кандидат політичних наук Віктор Мельник (Київ, Україна)

Соціально-правові реалії «Аварського каганату»: фактор *Yersinia Pestis* та дискурс міжнародної правосуб'єктності східноєвропейської кочівницької спільноти

В центрі дослідницької уваги знаходиться проблема впливу географічних та соціально-культурних факторів на творення «Аварського каганату» як політико-

правової реальності. Автор переконує, що «Аварський каганат» був заснований у 558 р. Юстиніаном Великим (527-565) в якості політичної організації федератив, підпорядкованих Східній Римській імперії (Візантії). Поява аварських племен у східноєвропейських степах прямо пов'язана із дезінтеграцією Жужанського каганату, що існував на теренах Північного Китаю протягом 330-552 рр. Загибель великого кочового союзу відбулась внаслідок епідемії чуми, спровокованої чумною паличкою *Yersinia Pestis*. Протягом 2014-2016 рр. дослідники-вірусологи встановили центральноазійське походження першої пандемії чуми, відомої першоджерелам як «юстиніанова чума» (540-750). Отож, нові факти змінюють традиційні уявлення про причини розпаду Жужанського каганату, зростання ролі Тюркського каганату, втечу аварів до Європи. Опираючись на історико-медичні дані, автор відстоює тюрко-монгольське походження аварської орди. При цьому, зародження «Аварського каганату» відбулось, на думку автора, завдяки включенню аварів до публічно-правової системи офіційного Константинополя. Авари отримали *lex foedus* і стали офіційними федератами Візантії. За це візантійські імператори зобов'язувались фінансово-економічно утримувати аварів. В 558-565 рр., користуючись дозволами імператора Юстиніана, авари підпорядкували собі причорноморських кочівників (давніх болгарів) та придунайських і подніпровських слов'ян (антів). Стаття аналізує ці процеси з позицій ретроспективного дослідження історії кутригурів, утригурів та антів. Названі політичні союзи – справжні володарі українських степів та лісостепової зони протягом 455-559 рр. Прихід аварів змінив існуючі реалії. Однак, протягом VI-VIII ст. домінування слов'ян в Аварському каганаті трансформувало культурне обличчя цього організму. Врешті, детерміністичні аналогії дозволяють ствердити, що насамперед завдяки всесвітній пандемії чуми *Yersinia Pestis*, слов'янські племена підпали під владу аварської орди, розпочали колонізацію Балканського півострова та увійшли в найтісніші зв'язки з материнської цивілізацією Візантії.

Ключові слова: *Yersinia Pestis*, *lex foedus*, юстиніанова чума, Аварський каганат, Жужанський каганат, Тюркський каганат, Східна Римська імперія (Візантія), кутригури, утригури, анти, слов'яно-авари.

* **Мельник Виктор Мирославович** – кандидат политических наук, ассистент кафедры политологии философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, преподаватель кафедры философии и общественных наук Винницкого национального медицинского университета им. Н. И. Пирогова, главный редактор научного журнала «Анналы юридической истории», член Американского общества юридической истории.

E-mail: melnik1996ethnology@gmail.com.